18+

Жанна Локтева

Сборник рассказов

О любви

Жанна Локтева

Сборник рассказов. О любви

«Издательские решения»

Локтева Ж.

Сборник рассказов. О любви / Ж. Локтева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689140-1

Любовь — это самое сильное чувство на свете. Истории любви, верности, истории дружбы и долга — в этом сборнике вы найдёте то, что затронет потайные струны вашей души.

ISBN 978-5-00-689140-1

© Локтева Ж.
© Издательские решения

Сборник рассказов
О любви

Жанна Локтева

© Жанна Локтева, 2025

ISBN 978-5-0068-9140-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Сборник романтических рассказов.

Оглавление.
– Все, что я хочу.
– Вернись ко мне.
– Красная Смерть.
– Когда наступит лето.
– О ней.

Все, что я хочу.

– О, Боже, какая скука, – вздохнул Сергей, с самым унылым видом глядя в зал, где собрались представители самых знатных семейств Петербурга.

– Что, в Париже не осталось девиц, которых ты ещё не обольстил? – с усмешкой спросил Дмитрий.

Сергей рассмеялся, тряхнув чёрными кудрями. Глаза практически всех присутствующих были обращены на него. Прежде всего, это было новое лицо в Петербурге, кроме того, Сергей был необыкновенный красавец- высокий, черноволосый, с большими карими глазами и чувственным ртом. Внешне он очень походил на испанца, но у него была такая белая чистая кожа с нежным румянцем, которому позавидовала бы любая девушка. Чёрные блестящие кудри спадали на воротник его щёгольского фрака, сшитого по последней парижской моде. К тому же, он был из знатного рода князей Ремизовых, не женат, богат и остроумен. Поэтому на него заглядывались не только девицы, но и дамы более солидного возраста, рассматривая возможность заполучить его в зятья.

Собеседник Сергея, такой же повеса, был строен, белокур и глубоглаз. Лёд и огонь. Это и притягивало их друг к другу.

– А, нет, я ошибся, – протянул Сергей, высматривая кого-то в глубине зала, – О, что за прелестное создание!

– Ты имеешь в виду ту красавицу в белом? – Дмитрий посмотрел в сторону, куда указывал Сергей, – Даже не думай.

– Отчего же? – Сергей чувствовал, как в нём загорается желание, – Она прекрасна. Взгляни на эти белокурые волосы, восхитительные плечи.

– Забудь о ней. Это Мария Демидова, она обещана Константину Шуйскому. Эти Демидовы страшно гордые возможностью породниться с царской семьёй.

– Мария, Константин, – задумчиво произнёс Сергей. В его памяти вдруг всплыл большой белый дом на берегу моря, магнолии, маленькая девчушка в белом платье, что играла с ними на берегу, и Костя, который так далеко закидывал камешки в воду. Да уж, в этом равных ему не было, а маленькая Мари до сих пор носит белое. Ну, конечно! Сергей узнал и её

родителей- князя Николая Васильевича, улыбчивого и добродушного человека и надменную княгиню Анну Алексеевну. А вот и сестра княгини Демидовой Анастасия Орлова, пухленькая и смешливая. Мария была единственной дочерью Демидовых, как и он, Сергей, был единственным сыном у своих родителей, которые трагически погибли во время своего путешествия на Кавказ. Сергей не любил вспоминать то время. Тогда ему только исполнилось семнадцать и он уехал во Францию, где благополучно жил до сих пор. У него было множество романов, и с замужними дамами тоже, но вскоре ему всё надоело и страшно потянуло в Россию. Вспомнился ему и его дом в Петербурге, старинный величественный особняк, где ещё со времен Елизаветы Петровны жили его предки. Вспомнилась и усадьба в Крыму, где они проводили практически весь год и где он играл на берегу моря с Константином Шуйским и маленькой Марией Демидовой.

Сергей исправно платил жалование слугам, что содержали его дома в должном порядке, но сам ни разу не приезжал. А теперь он смотрел на прелестную княжну Демидову и понимал, как много прошло времени со дня его отъезда.

– Пойду поздороваюсь со старыми соседями, – сказал Сергей Дмитрию и двинулся через зал, обходя группы людей.

– Ты не в Париже, друг мой, – кинул ему вслед Дмитрий, – Здесь так не принято.

– Да брось ты эти формальности, Митя, – в тон ему ответил Сергей и пошёл дальше.

Князь и княгиня с некоторым удивлением смотрели на подходящего к ним красивого молодого человека. Он со всем почтением поклонился.

– Серж, о, Боже, Серж! – вдруг воскликнула княгиня, вглядевшись в юношу, – Ники, это же Серж Ремизов.

Она, сияя улыбкой, протянула Сергею руку для поцелуя.

– Какой же ты стал красивый, глаз не оторвать, – княгиня, не скрывая, радовалась этой встрече.

Князь крепко пожал руку Сергею:

– Рад видеть, Серж. Давно вернулся из Парижа?

– Две недели назад, Николай Васильевич.

– Мари, Мари! – княгиня позвала дочь, которая неподалёку беседовала с юной княжной Натальей Долговой, которая, как и сама Мария, начинала свой первый сезон.

– О, что за красавец рядом с князем и княгиней, – шепнула Наталья Марии на ушко, – Кто это?

Мария посмотрела на молодого человека. От взгляда его глаз, казавшихся почти чёрными в полумраке зала, её вдруг бросило в жар. И вместе с тем она поняла, что откуда-то знает его.

– Мария, это Серж Ремизов, помнишь его? Вы играли вместе. Хотя ты была слишком мала.

– Отчего же, я помню Сергея Львовича, – нежным голоском проговорила Мария.

Сергей был очарован. Вблизи она оказалась ещё прекрасней. Точёные черты лица, алые губки, большие зелёные глаза в обрамлении длинных чёрных ресниц, восхитительные белокурые локоны.

– Пожалуйста, можно просто Сергей или Серж, как вам будет угодно.

– Хорошо, Серж, – зелёные глаза девушки искрились весельем. Она протянула Сергею руку и тот прикоснулся к ней губами, поддерживая своей рукой. Эта маленькая горячая ручка в его ладони взволновала его больше, чем поцелуи всех парижских дам, вместе взятые.

«Чтоб Константин провалился в своей Британии или где бы он не был», – подумал Сергей, не желая отпускать руку Марии. Это попахивало скандалом в первый же день их нового знакомства.

– Прошу меня простить, Ваше Сиятельство, но я слишком давно не был в России и не знаю, как правильно испросить позволение пригласить на танец Марию Николаевну, –

почтительно сказал Сергей, наконец, выпуская руку девушки. Мария рассмеялась, прикрыв лицо веером. Княгиня строго взглянула на неё, потом перевела взгляд на Сергея.

– Конечно же, танцуйте, я не против. Константин в отъезде, а Мари не должна скучать на балах.

При упоминании имени Константина глаза Марии погасли. Сергей, наблюдавший за ней, понял, что это брак ей не по душе, как и ему. Он предложил девушке руку и та тут же подала ему свою.

– Значит, разговоры о вашей помолвке с Константином не пустые слухи? – не удержался от вопроса Сергей, когда они в пару в центре зала.

– Не было никакой помолвки, – ответила Мария, поднимая большие зелёные глаза на своего партнёра, – Это матушка так решила. Если она так хочет породниться с императорским домом, пусть сама берёт его в мужья.

Сергей рассмеялся:

– Я не слышу в вашем голосе и в ваших словах почтения, дорогая Мари.

– О, я шокировала вас, дорогой Серж? – глаза Марии снова зажглись, словно звёзды, – В Париже, наверное, за это меня бы лишили наследства и изгнали бы из семьи.

– Сейчас век просвещения, – ответил Сергей, улыбаясь, – Такие древние методы уже отошли в прошлое.

Она разошлись ненадолго, потом снова оказались рядом и ручка Марии в кружевной перчатке легла на грудь Сергея, вновь всколыхнув в нём бурю чувств. Он же обнял её за талию, может, чуть больше того, как было принято, и они закружились по залу. Сергей был уверенным партнёром, чутким, внимательным. Марии было так легко и радостно с ним танцевать, как ни с кем другим.

– Не скажите, – продолжила она разговор, – В России до сих пор процветают принудительные браки. Не так давно выдавали замуж Ольгу Румянцеву, она так рыдала, когда шла к венцу, что у меня сердце едва не разорвалось.

У Сергея в этот момент тоже чуть не разорвалось, потому что Мария приникла к нему ближе, чтобы её слов никто другой не услышал. Но всё, что он мог сделать, это легонько пожать ей руку в знак утешения.

– С вами, дорогая Мария, такого не может случится.

И вновь этот зелёный взгляд.

– И я на это надеюсь.

Собравшиеся в зале люди из тех, которые не танцевали, искренне любовались красивой парой- красивым черноволосым мужчиной и юной белокурой девушкой в белом платье.

– О, я влюблён, Митя, – говорил Сергей другу на следующий день после бала, Такого со мной никогда ещё не было.

– Разве это не ты влюблялся каждую неделю в новых дам? – подначивал его Дмитрий.

– Всё это в прошлом, – отмахнулся от него Сергей, – Сейчас важна только она, Машенька. Она такая милая, весёлая, в ней нет ни капли надменности, кокетства. Она- единственная такая, понимаешь, Митя, – Сергей остановился посреди комнаты и в упор посмотрел на друга. В его карих глазах пылал огонь, – А мы ведь жили рядом, она и я и этот чёртов Константин. Если бы я не уехал тогда, она могла бы стать моей невестой.

– Забываешь только, что ты не родственник Романовым. А породниться с императорским домом всегда было главной мечтой княгини Демидовой.

– Тоже верно. Но Константин далеко, а я здесь и скоро бал у Нарышкиных. И мы увидимся с Мари.

В доме Демидовых говорили о князе Радонежском.

– Как неожиданно приехал, – говорила Анна Алексеевна, расставляя цветы в вазах, – А о Константине он ничего не говорил?

– Нет, не говорил, матушка, – Мария вздохнула. Она устала от разговорах о Константине. Давно, когда Марии только исполнилось четырнадцать, князь Шуйский приезжал в Крым, пошутил, что по достижению Марией семнадцати лет, возьмёт её в жёны. Марии уже два месяца, как минуло семнадцать и он, скорее всего, и думать забыл о своей «невесте», а матушка всё ждёт. Да и не нравится он Марии, не нужен совсем. Особенно теперь, когда в её душе воцарился другой. Она снова погрузилась в поэмы лорда Байрона.

– Ну, а какой красавец стал, какой красавец! – восклицала княгиня. Мария поняла, что речь идёт о Сергее, ведь Константина никак нельзя было назвать красавцем, – Он и в детстве был хорош, а сейчас и подавно. А взгляд- будто ножом по сердцу.

«Будто ножом по сердцу "– отозвались в сердце Марии слова матери. Да, мог смотреть дерзко, но на неё, Марию, смотрел кротко, с лаской в сияющих глазах. Сергей, Серж! Мария покраснела и опустила глаза в книгу.

– Матушка, может, достаточно белого? – возразила Мария, с неприязнью разглядывая ткани, что привезли на выбор для нового платья к балу у Нарышкиных, – Я, как будто, в одном и том же хожу платье, настолько они все похожи.

– И то верно, – княгиня задумалась, – Показывай другие ткани.

Обрадованная портниха принесла ещё несколько образцов. Мария взяла один из них и набросила на грудь и плечи. От сияния ярко- голубого атласа её глаза приобрели лазоревый оттенок, какой бывает у моря в солнечный день.

– Да, – выдохнула портниха, а княгиня только кивнула, весьма довольная выбором дочери.

Платье было готово в срок и Мария, изогнувшись в талии, критично осматривала себя в зеркале. Но не к чему было придраться- платье сидело идеально и, несомненно, было ей к лицу. Мария встряхнула тщательно уложенными локонами, скреплёнными золотыми заколками, и улыбнулась сама себе.

К Нарышкиным Сергей и Дмитрий прибыли раньше времени. Сергея грызло нетерпение, ему поскорее хотелось увидеть Марию. А пока они с Дмитрием прогуливались по подъездной аллее, всматриваясь в прибывающие экипажи.

– Я говорил тебе, что ещё слишком рано, – упрекал Дмитрий друга.

Сергей только отмахнулся. Наконец, он увидел карету с гербом Демидовых. Вот и его Мария. В меховой шубке, выбившимися из- под шляпки локонами, румяная, она была прелестна. Сергея она увидела сразу и её улыбка обожгла его сердце.

«Что же будет, если я её поцелую», – мелькнуло у Сергея в голове, – «Наверное, умру от переизбытка чувств».

– О, наш дорогой Серж, – защебетала княгиня, протягивая ему руку, – Хорош, как всегда. Князь Давыдов, – теперь княгиня обратилась к Дмитрию, – Рада вас видеть.

Пока Дмитрий раскланивался с князем и княгиней, Сергей подошёл к Марии.

– Вы прекрасны, Мария, как всегда, – проговорил он, целуя её ручку. Схватить бы её, посадить на лошадь и умчать на край света, туда, где они будут вдвоём, где сияние её глаз будет принадлежать только ему. Просто сидеть рядом и смотреть на неё, наслаждаясь столь совершенной красотой.

– А я помню, как в детстве вы называли меня липучкой, потому что я всегда мешала вам в ваших играх.

Сергей от души рассмеялся. Княгиня тут же подошла к ним. Она, казалось, вся расцвела в обществе молодых привлекательных мужчин.

– Мы вспоминали детство, мама, – кротко сказала Мария в ответ на вопросительный взгляд матери. Но под этой внешней кротостью искрилось веселье и счастье ничем не омрачаемой юности.

– Кстати, о детстве, дорогой Серж, – сказала княгиня, беря Сергея под руку и направляясь в дом, – Мы на днях уезжаем в Крым. Климат Петербурга вреден для моего здоровья. А вы не хотите вновь увидеть свой дом?

– Да, Анна Алексеевна, – задумчиво ответил Сергей, воскресая в памяти образ изящного белого дома, – Я предполагал поехать туда, увидеть места моего детства.

– Тогда увидимся в Крыму, дорогой мальчик. Обязательно, как приедете, приходите к нам. Мне очень хочется услышать ваши рассказы о Франции.

Сергей галантно поклонился, а княгиня уже улыбалась Нарышкиным, которые спешили им навстречу.

– Вы тоже уезжаете в Крым, Мария? – спросил Сергей, когда они танцевали вальс.

– Уезжаю, – ответила Мария, улыбаясь, – Только чуть позже. Я пока останусь с тётушкой и месяц ещё проведу в Петербурге. А вы, Сергей?

– Я останусь, пока вы будете в Петербурге.

– Решили тоже опекать меня, как тётушка? – зелёный смеющийся взгляд Марии заставил чаще биться его сердце.

– Хочу исправить все огрехи моего детства по отношению к вам. Я был несносен.

Мария рассмеялась:

– Полагаю, что так. Но тогда я была слишком мала и смотрела на вас снизу вверх. У меня практически всегда болела шея.

Сергей расхохотался от души, впервые за много лет чувствуя себя по- настоящему живым.

– Хотя я по- прежнему смотрю на вас снизу вверх, как будто ничего не изменилось.

– А если я сделаю так, – Сергей присел и его лицо оказалось вровень с её лицом. Мария развеселилась ещё больше.

– Так вы похожи на кавалериста, который только что слез с лошади.

«Обожаю вас», – подумал Сергей, но вслух это не сказал, только посмотрел с любовью в сияющих карих глазах.

Вот и настал день отъезда родителей.

День клонился к вечеру. Проводив князя и княгиню и помахав вслед отъезжающей карете, Мария почувствовала себя гораздо свободнее. Жить с тётушкой было спокойнее и уютнее. Анастасия Алексеевна была такая мягкая, пухленькая, улыбчивая. Она обожала Марию и исполняла практически любое её желание. Тётушка никогда не была замужем. Но рассказывала о женихе, который погиб на войне и которого она так и не смогла забыть.

– Мне бы тоже хотелось поехать в Крым, – вздохнула Анастасия Алексеевна.

– Поедем, дорогая тётушка, – ответила Мария, погладив её по руке, – У Натальи Долговой именины, я никак не могу уехать, я обещала, что обязательно буду у неё. Тихий вечер в семейном кругу. А потом можно и в Крым. Тётушка, разреши, я надену то зелёное платье, что мне сшили к Рождественскому балу? Матушке оно не понравилось, она сказала, что в нём я похожа на монашку, но, по моему мнению, оно великолепно.

– Конечно, надевайте, Машенька, – ласково сказала тётушка, – Мне тоже кажется, что платье чудесное, но спорить с моей сестрой бесполезно, – тётушка ойкнула, прикрыла ротик пухлой ручкой, – Я хочу сказать, что твоя матушка знает, что лучше для тебя.

Мария рассмеялась.

В гостях у Долговых Мария рассчитывала провести тихий спокойный вечер в домашней обстановке, и очень удивилась, увидев с десяток карет на аллее у парадного входа.

– Вы что, решили созвать весь Петербург? – шепнула она Наталье, которая первая встретила её у порога.

– Это всё папенька. Не каждый день, он сказал, моей дочери исполняется восемнадцать лет. Идём со мной.

Она потянула Марию за руку через приёмный зал, в котором уже собрались две дюжины человек, к распахнутым дверям, которые вели в большую гостиную. Там, в облаке сигаретного дыма, стояли несколько мужчин.

– Сергей, – прошептала Мария, сразу же узнав одного из них, – Вы пригласили Сергея?

– Да, – восторженно прошептала Наталья, – Маман так решила. Он сейчас самый популярный мужчина в городе. К тому же, я знаю, что он тебе нравится.

Мария отошла от двери и начала обмахивать веером своё зарумянившееся лицо.

– Да, он всем нравится, – продолжала шептать Наташа, – Но смотрит он только на тебя.

– Это оттого, что мы были знакомы когда- то.

– Да, в детстве, когда тебе было семь лет, – улыбнулась Наталья, – Тише, он идёт к нам.

Она первая поприветствовала князя Ремизова, потом незаметно оставила их, поспешив к новым гостям.

– Вы прелестны, Мария, – Сергей поцеловал её дрожащую руку, – Это платье идёт вам необыкновенно.

Он всмотрелся в её лицо:

– Что-то взволновало вас? – в его голосе прозвучала тревога.

– О, нет, Серж, не беспокойтесь, – сказала она и подумала:

«Вот будет весело, если я начну падать в обморок при каждой встрече с ним, как девица, начитавшаяся рыцарских романов и встретившая своего принца.»

– Может, лучше выйти с сад, подышать свежим воздухом? День сегодня чудесный, а здесь душно, да и накурено чересчур.

– Да, пожалуй, – согласилась она и они вышли через двери парадной залы прямо в сад. В саду уже кто-то гулял, слышны были голоса и смех. Лёгкий ветерок освежил пылающие щёки Марии и она постепенно успокоилась.

– Я так рад, что снова вижу вас, Мария. Вы как лучик света для меня, – взволнованно произнёс Сергей, предлагая девушке руку.

Мария обратила на него свой сияющий взгляд:

– О, Серж, вы привыкли флиртовать с парижскими дамами, которые знали, как отвечать на подобные речи, а я даже не знаю, что сказать вам.

– Я не флиртую, дорогая Мария, – Сергей слегка покраснел и нежный, как у девушки, румянец залил его красивое лицо, – С вами я говорю абсолютно искренне.

– Я вам верю, – Мария улыбнулась, – Вы и детстве не умели лгать и я, в свои семь лет, прекрасно видела, если вы говорили неправду.

– Я никогда не говорил вам неправду, – воскликнул Сергей.

– Нет, говорили. Когда не хотели играть со мной.

– Вам было только семь. Я не мог брать вас с собой кататься на лошади.

– Только я в семь лет держалась на лошади лучше некоторых четырнадцатилетних мальчиков.

Они в один голос рассмеялись.

– Надо думать, вы не утратили своего мастерства? – спросил Сергей.

– О, нет, на лошади я держусь по- прежнему лучше всех в Петербурге.

– Не премину поймать вас на слове.

– Попробуйте, дорогой князь.

С лошадей их разговор перекинулся на книги, потом на Францию и они оба не заметили, сколько прошло времени с тех пор, как они вышли из дома. Опомнились, только когда увидели Анастасию Алексеевну, которая спешила к ним.

– О, Маша, дитя моё, как же я переволновалась. Здравствуйте, Серж, – она кокетливо протянула руку молодому человеку, продолжая сокрушаться, – Такой прохладный вечер, а ты в одном платье. Вот простудишься, как в прошлом году…

– О, простите, – виновато сказал Сергей, – Это моя вина. Я не подумал.

– Мне совсем не холодно, Серж, – весело перебила его Мария, – Вечер просто чудесный. И дорогая тётушка, не нужно так обо мне беспокоиться. Разве что моя репутация висит на волоске. Весь вечер наедине с молодым привлекательным мужчиной, – она лукаво посмотрела на Сергея.

У того сладко заныло сердце.

– Ох, Мария, – вздохнула Анастасия Алексеевна, – Моя сестрица совсем не занималась твоим обучением. Да и в институте Благородных девиц, видать вас не сильно утруждали воспитанием.

– Я была лучшей ученицей курса, тётушка. И я прекрасно знаю, как нужно себя вести. И я знаю, что нельзя всё время говорить «я».

Сергей рассмеялся.

– Но если вы хотите, – продолжала Мария, кидая на него смеющийся взгляд, – Я буду скромной, чопорной и молчаливой.

– Нет, – в один голос воскликнули Сергей и Анастасия Алексеевна.

– Тогда мы ещё успеем на танцы, – весело заключила Мария, беря под руку тётушку.

Крым. Место, куда приезжали отдыхать представители всех знатных семейств Петербурга, устав от сырости и дождей.

Здесь Мария была больше предоставлена сама себе, чем в столице. Она ездила верхом, читала, лёжа на песке у берега моря на расстеленном покрывале. Анна Алексеевна говорила ей, что это неприлично, Мария отвечала кротко: «да, матушка», и продолжала читать лёжа, подперев подбородок рукой. Бывало, мимо проезжал кто-нибудь из соседей, но они уже настолько привыкли к одинокой фигуре на берегу, что просто учтиво здоровались и следовали мимо. Молодые люди норовили проехать несколько раз, целовали ей руку, занимали разговором, но, в конце концов понимали, что лишние здесь и тихо удалялись.

Но вот на Крымском побережье появился высокий черноволосый красавец, в котором все сразу признали вернувшегося на родину наследника Ремизовых. Он один в один походил на своего батюшку, Льва Дмитриевича. Девицы на выданье замерли в ожидании и все знатные семейства, проживающие временно или постоянно в этом райском месте, наперебой принялись молодого князя на приёмы и ужины в домашнем кругу. В мгновение ока он сделался здесь самым популярным человеком в округе, как это случилось в Петербурге.

– Отчего так происходит? – спрашивал он у Марии, когда они катались верхом по золотисто- зелёным полям, – Я просто хотел отдохнуть на природе от всех этих ужинов и бесконечной игры в карты, а вернулся к тому же.

– Незамужние девицы проживают и в этих местах, Серж, – смеялась в ответ Мария, – А вы отличная партия.

– Правда? Это почему же?

– Вы знатны, богаты, красивы, – охотно ответила Мария. Ей нравилось дразнить его, – И у вас очаровательно- плохая репутация. И это привлекает юных дев.

– Привлекает? – Сергей остановил лошадь. И удивлённо посмотрел на Марию.

– Ох, Сергей, какой у вас демонический взгляд, – девушка, улыбалась, глядя на изумлённое лицо Сергея, – Не смотрите так.

– Так почему же привлекает? – снова спросил Сергей, сердце которого забилось при этих словах.

– Чайлд Гарольд сейчас в моде, – ответила девушка, – А вы вылитый байроновский герой.

Она бросила быстрый смеющийся взгляд на Сергея и пришпорила лошадь. Молодой человек восхищённо посмотрел ей вслед, любуясь изящной фигуркой в небесно- голубой амазонке и струящимися по спине белокурыми локонами, которые сияли на солнце, словно расплавленное золото, и поспешил следом.

– К слову о ваших любимых приёмах, – сказала Мария, когда Сергей поравнялся с ней, – Матушка приглашает вас в будущую субботу. Что же мне ответить ей?

– Я буду обязательно, – ответил Сергей, – Встречу с вами, дорогая Мария, я никак не могу пропустить.

– А я обязательно перечитаю за предстоящую неделю лорда Байрона, – пообещала Мария с самым серьёзным видом.

Сергея охватило страстное желание упасть к её ногам и молить о любви, но он только и смог, что кивнуть головой, когда Мария предложила проехаться к водопаду. Какое-то время они ехали молча, узнавая места своего детства.

– Знаете, Серж, я ведь, как вы уехали, так ни разу и не бывала здесь, – сказала Мария.

– Отчего же? – поинтересовался Сергей, – Я прекрасно помню, как вы любили этот водопад, как бесстрашно прыгали по камням, словно маленькая gazelle. Как это правильно сказать по- русски?

– Газель, я полагаю. А что касается этого места, меня перестали пускать сюда практически сразу после того, как вы уехали сначала в Петербург, а потом в Париж. Некому больше за мной было присматривать. О, Серж, – сказала она с грустью в голосе, – Мне так жаль ваших мама и папа. Я их очень любила.

Мария наклонилась и коснулась своей рукой руки Сергея.

– Знаю, дорогая Мария, – ответил Сергей благодарно, – Я получил ваше милое письмо, будучи уже в Париже. Только жаль, что некоторые строчки нельзя было прочитать.

– Да, – сказала Мария, – Я заливала его слезами не один раз, пока писала.

– Знаете, а я до сих пор храню его, – признался Сергей.

– Отчего же? Там были просто слёзы десятилетней девочки.

– Нет, не просто слёзы. Это ваша память о них и она мне очень дорога. К тому же, уже тогда вы были поразительно умны. О, мы приехали. Дальше верхом не проедешь, слишком много камней.

– Да, – кивнула Мария, – Я помню эту дорогу.

Сергей спешился и помог слезть Марии, обняв её за тонкую талию. Сердце его глухо забилось и продолжало стучать, пока она шла рядом, опираясь на его руку. Миновав по узкой тропинке россыпь камней, они вышли к небольшой горной речке. Она была совсем мелкой, но довольно быстрой и её прозрачные воды бурлили вокруг каждого камня, создавая видимость кипящей воды.

– Я совсем забыла про эту речушку, – призналась Мария, – Как я раньше перебиралась через неё к водопаду?

– Позвольте помочь вам? – сказал Сергей. Мария взглянула на него и не успела ничего ответить, как он легко поднял её на руки, словно ребёнка, и понёс через ручей. Мария обхватила его руками за шею и замерла, потрясённая бурей чувств, всколыхнувшуюся сейчас в её груди. Скорее бы он отпустил её, чтобы она могла прийти в себя. Ох, если бы он никогда её не отпускал! Речка уже кончилась, а он всё нёс её на руках, прижимая к себе. Он чувствовал её

лёгкое дыхание на своей щеке, ощущал тонкий пьянящий запах её волос, всю её, такую живую, тёплую, настоящую.

«Всю жизнь я искал чего-то, метался, встречался с женщинами, чужими и чуждыми мне, а вернулся обратно и нашёл всё то, что искал- свою Родину и свою любовь. Ибо, там, где она, там и есть моя Родина…»

Лишь бы эта дорога никогда не заканчивалась. Но любая дорога заканчивается и они вышли к водопаду. Когда он осторожно, как фарфоровую статуэтку, опустил её, Мария взглянула на него и не узнала. Глаза Сергея казались почти чёрными, словно два омута, в которых она уже практически утонула. Ох, уж этот его взгляд! Права матушка- как ножом по сердцу!

Водопад, к которому они вышли, был совсем небольшой, его хрустальные струи разбивались о камни, лентой струились среди них, теряясь в густой сочной траве.

– Вот наш камень, Маша, помните? – Сергей указал на плоский камень, находящийся в тени нависающей над ними скалы. Это было очень кстати, потому что солнце достигло своего апогея и начало припекать.

– Верно, наш камень, – обрадовалась Мария ему, как старому знакомому, – О, Серж, я помню, как мы сидели здесь, на этом камне. Надо же, – она погладила рукой тёплый камень и села на него, – Мне казалось, что он немного больше, – Мария подняла смеющиеся глаза на Сергея. Сергей улыбнулся в ответ и сел рядом.

– Это прекрасно, правда? – произнесла Мария, – Такая тишина кругом.

– Вы прекрасны, – так же тихо ответил Сергей. Мария кинула на него быстрый взгляд и улыбнулась:

– Тссс.

Она приложила тоненький пальчик к своим губам и Сергею страстно захотелось поцеловать этот пальчик и эти розовые губы. Но только сидел тихо, заворожённый этим местом, звуком падающей воды, пением птиц.

– Мари, – княгиня вошла в гостиную, где Мария сидела в кресле, подобрав под себя ноги, и перечитывала поэму лорда Байрона, – Известно ли тебе, что о вас с Сержем уже ходят слухи.

– Правда? – Мария, ни на миг не смутившись, подняла голову, – И что же говорят?

– Вы слишком много времени проводите наедине. Меня уже спрашивали, не помолвлены ли вы? Мари, ты должна понять, что уже не ребёнок и не можешь проводить время с мужчиной, особенно очень привлекательным.

– Значит, и вам, матушка, нравится Чайлд Гарольд? – спросила Мария, скрывая улыбку.

– Ох, Мари, что же с тобой делать? – вздохнула княгиня, – Слишком ты самостоятельная, на свою беду. И что, если Константин узнает, что ты проводишь своё время с его другом.

Мария вспыхнула:

– Я устала говорить, что не давала слова Константину. Когда вы меня услышите? Мне он не нравится и я не буду его женой.

– Значит, тебе нравится Серж, – княгиня вздохнула ещё раз, – Ты не понимаешь, как трудно быть замужем за красивым мужчиной.

– Я зато очень хорошо понимаю, какого быть замужем за нелюбимым мужчиной, – отпарировала Мария, – Матушка, вы не слышите меня. Я не выйду замуж за Константина.

– Увидим, – с необычайной мягкостью ответила княгиня, потрепав дочь по щеке.

Когда она вышла, Мария резко поднялась с места, скинув книгу с колен, так, что она заскользила по паркету в другой конец комнаты. Девушка подняла её бережно, погладила корешок. Это была книга о Чайлд Гарольде, само имя которого напоминало ей о Сергее. В гостиную тихо вошёл отец. Увидел Машино мятежное лицо, подошёл к ней и ласково погладил по волосам. Мария любила отца, тихого, ласкового человека, который всегда поддерживал её.

– Я не выйду за Константина, папенька, – сказала она твёрдо.

– Ох, Машенька, у меня и в мыслях не было заставлять тебя, – тихо сказал князь, – Но твоя матушка вбила себе в голову, что это лучшая партия для тебя.

– Вы же слышали, что говорят о Константине, – проговорила Мария, – И о его непотребствах.

– О Серже тоже немало судачили, – сказал князь задумчиво, – Но им ты не веришь.

– Я знаю Сержа, – ответила Мария, – И верю ему. А Константин опасается приезжать в Петербург. Николай Павлович не особо его жалует. Княгиня не боится, что вместо родства с императорским домом получит опалу в лице Константина?

– Она верит, что ты способна перевоспитать беспутного Костю и Государь вернёт свою милость.

– Сказки, – бросила Мария, – Вы, батюшка, тоже верите в это?

Князь Демидов замолчал.

Приём в доме Демидовых был назначен на субботу, двадцать пятого мая. Сергей приехал одним из первых. Мария опасалась, что после их разговора княгиня будет холодна с ним, но опасения были напрасны. Княгиня была мила, как никогда, и сразу же завладела вниманием Сергея, взяв его под руку. Тот только и успел поцеловать Марии руку и бросить на неё такой выразительный взгляд, что ей стало жарко в летнем лёгком платье.

«Как ножом по сердцу.»

Соседи всё прибывали и прибывали. Музыканты уже начали настраивать свои инструменты в бальной зале. Окна были распахнуты настежь. Николай Васильевич и Мария стояли у крыльца, приветствуя гостей. Пахло цветами и солнцем и Мария была счастлива. В том числе оттого, что Сергей был здесь. Она знала, что он думает о ней, хотя не понимала, откуда в ней эта уверенность. И улыбалась чему-то ещё неведомому, но уже приближающемуся.

Сергею хотелось поскорее вырваться из цепких рук Анны Алексеевны, но та крепко держала его за локоть, рассказывая о личных встречах с Николаем Павловичем так, будто это был её ближайший друг. Сергей слегка утомился от непрерывного града слов, слухов и вопросов и его радужное настроение слегка померкло, но вот они подошли к распахнутому окну бальной залы, где уже собирались гости, и Сергей увидел Марию. Она стояла спиной к нему рядом с отцом, в кремовом платье с открытыми плечами. Локоны, рассыпанные по спине, сияли на солнце. Отбросить бы сейчас эту руку, вцепившуюся в него, и сбежать вниз, по широким белым ступеням, к ней, туда, куда тянется его сердце.

Наконец, Анна Алексеевна его оставила, подошла к прибывшим гостям, а Сергей, раскланявшись со всеми, вышел на улицу. Николай Васильевич поднимался по ступеням, сопровождая последних прибывших гостей, а Марии на прежнем месте уже не было. В нетерпении Сергей прошёлся вдоль дома до угла и увидел Марию. Она беседовала с Ольгой Быстровой и Аркадием Вознесенским, потом махнула им рукой и задумчиво пошла по дорожке от дома. Она совсем не удивилась, когда высокая фигура Сергея выросла перед ней.

– Я думала о вас, Серж, и вот вы здесь, – просто сказала она.

У Сергея перехватило дыхание. Он открыл было рот, чтобы сказать ей, что любит, но она опередила его.

– Хотите, я покажу вам нашу оранжерею?

– Конечно, – едва смог выдавить Сергей. Он предложил ей руку и она положила свою на белый шёлк его рубашки. Сегодня на Марии не было перчаток и её ручка казалось такой беззащитно хрупкой, что у Сергея навернулись слёзы на глаза. Она молчала, охваченная своим новым чувством. И это молчание сказало им больше, чем любые слова.

Оранжерея у княгини была поистине великолепна. Она была разделена на несколько застеклённых помещений, переходящих одно в другое. Едва ли Сергей увидел что-то вокруг себя, всецело поглощённый девушкой, что шла сейчас рядом с ним.

– Вы сказали, что думали обо мне, Мари, – сказал он неожиданно, почувствовав, как напряглась белая ручка на его руке, – Что же вы думали обо мне?

Она как-то странно посмотрела на него и сказала:

– Не стоит придавать особое значение сказанным мною словам. Я разговаривала с Ольгой и Аркадием, и знаете, Серж, у них всё давно решено, всё просто и понятно. Мне претят упоминания матушки о моём несуществующем женихе, и претит, когда вокруг все спрашивают, когда же он намерен вернуться.

– Я вызову его на дуэль и убью, – выпалил Сергей, останавливаясь и глядя на девушку горящими карими глазами.

– Ох, ну и взгляд у вас, Сергей, – Мария опустила глаза, – Даже не думайте ни о какой дуэли. Обещайте мне.

– Вы боитесь за него?

– Не за него, – шепнула Мария и тут же схватила молодого человека за руку, – Тише.

Она посмотрела на Сергея, её глаза снова искрились смехом.

– Там тётушка, и она не одна. Идём.

Она потянула его за собой к закрытой двери, повернула ключ, торчавший в замке и быстро вошла в соседнюю оранжерею. Она была недостроена, поэтому заперта на замок. Мария аккуратно повернула ключ изнутри, стараясь, чтобы их не услышали и спряталась, всё ещё держа Сергея за руку. Смех за дверью приближался.

– С кем это она? – тихо спросила Мария. Сергей хотел что-то сказать, но Мария приложила пальчик к его губам. Сергей нежно поцеловал его и тут же опустился на колени и заговорил глухо:

– Я люблю тебя, Маша! Нет сил больше скрывать это, люблю с первой встречи в Петербурге.

Он вскинул голову, посмотрел на неё. Его лицо пылало, в глазах светилась такая тоска и нежность, что Мария не выдержала. Она обхватила его лицо ладонями, вгляделась полными слёз глазами в его лицо и сказала нежно:

– Какой ты глупенький, Серёженька. Я тоже люблю тебя. Я думала, ты давно это понял.

Он обхватил руками её тонкий гибкий стан, чувствуя безмерный восторг и счастье, которого ещё никогда не испытывал в своей жизни. Его сердце билось так сильно, что казалось, вот- вот выскочит из груди. А она гладила его волосы нежными успокаивающими движениями, хотя её руки дрожали так же сильно, как и у него. Сергей поднялся, не размыкая рук, прижал её крепче. Мария уткнулась лицом в его грудь, её руки легли на его плечи.

– Я пойду к князю и княгине, – восторженно прошептал Сергей, – Прямо сейчас пойду, Машенька, любимая.

– Завтра, Сереженька, завтра. Сегодня много гостей. Нам пора, – она высвободилась из его обьятий, отперла дверь и убежала, шурша платьем.

Сергей какое-то время стоял на прежнем месте, счастливый, влюблённый. Аромат её волос, нежные руки на плечах, тихий ласковый голос- всё кружило ему голову. Словно во сне, он вернулся в дом, искал её глазами, тут же нашёл. Он не видел никого вокруг, кто-то улыбался ему, кивал, он машинально отвечал и шёл дальше, притягиваемый, словно магнитом, силой своей любви. Мария стояла у окна, обмахиваясь веером, в окружении двух или трёх подруг.

– Ох, какой мужчина, – прошептала одна из них, – Настоящий красавец, а взгляд какой!

– Как ножом по сердцу, – вздохнула Мария.

– Он на тебя смотрит, Мари, – прощебетала другая, – Неужели это Сергей Ремизов? В нынешнем сезоне в Петербурге о нём только и говорили. А я весь сезон провела в Москве.

Мария, не слушая никого, сделала шаг навстречу Сергею, он улыбнулся ослепительно.

– Разрешите вас пригласить на танец, дорогая Мария?

– О, конечно, Сергей.

– Да они же влюблены, – всплеснула руками Анастасия Алексеевна.

– Не говори глупости, – отрезала княгиня Демидова, – Мария слишком благоразумна.

– Причём тут благоразумие? – удивлённо спросила сестра, – Это любовь.

– Мари помолвлена с другим и она знает это, – нетерпеливо сказала княгиня и улыбнулась графу Павлову, который поклонился ей и пригласил на танец.

– Ты невозможна, – вслед сестре пробормотала вслед Анастасия Алексеевна.

А Марии и Сергею не было дела до всех разговоров, что велись вокруг них- они были бесконечно счастливы.

Утром Мария проснулась с тем же ощущением счастья. Она вскочила с кровати, распахнула окно настежь и вдохнула всей грудью свежий аромат утра.

«Он сегодня придёт», – подумала она и закружилась по комнате. Что значит быть его женой? Просыпаться вместе, вместе пить чай на террасе в саду, читать книги, ходить на приёмы, ложиться спать вместе… От этой мысли Мария вспыхнула. Уж они точно не будут жить, как её родители, у которых даже комнаты были в противоположных краях дома. И она ни разу не видела, чтобы они навещали там друг друга. Конечно, на балы и приёмы они ездили вместе, ибо так было положено, но не танцевали друг с другом, предпочитая проводить время в разговорах с другими людьми. Любили они или нет друг друга?

Мария представила себе красивое лицо Сергея, его магнетический взгляд, и подумала, что будет любить его до конца своих дней и так же безоговорочно верила в его любовь.

Сергей приехал в условленное время верхом на красивом гнедом жеребце. Мария уже ждала его, сцепив руки от волнения. Сергей легко соскочил с лошади, бросил повод конюху и вбежал по широким мраморным ступеням к парадной двери. На его звонок вышел дворецкий, поклонился, пригласил князя в дом и пошёл предупредить хозяев о визите. Как только дворецкий ушёл, из полуоткрытой двери библиотеки выпорхнула Мария, лёгкая, словно тень. Сергей просиял, увидев её.

– Я не спал всю ночь, думал о тебе, любимая, – шептал он, целуя её руки.

– Ваше Сиятельство, – провозгласил дворецкий, появившись на лестнице, – Их Сиятельства ждут вас.

Мария исчезла так же быстро, как и появилась. Сергей последовал за дворецким, а Мария, подождав, пока он скроется из виду, поспешила следом, придерживая руками шуршащие юбки. Она прильнула к дверям, и в этот момент раздался высокий до пронзительности голос княгини:

– Дорогой Серж, мы очень ценим ту честь, которую вы оказали нам, но, к нашему сожалению, вынуждены вам отказать, так как Мария помолвлена с другим и должна выйти за князя Шуйского.

– Насколько я осведомлён о положении вещей, – сказал Сергей и в его голосе зазвучал металл, – То Мария Николаевна не давала согласия на этот брак.

– Ох, Серж, нам так жаль, что Мария очаровала вас. Уверена, что это просто кокетство, у неё и в мыслях не было…

– Дорогая, – раздался голос Николая Васильевича, весьма недовольный.

Этого Мария уже стерпеть не могла. Она вошла в комнату, гордо подняв голову и сверкающими от гнева глазами посмотрела на княгиню:

– Значит, я кокетка, мама? – переспросила она, встала рядом с Сергеем и взяла его за руку. Он крепко сжал её в ответ, – Ну пусть будет так, раз вы так считаете. Только вот слова я никому не давала и сразу ответила отказом на предложение, которое мне никто никогда не делал.

– Это неважно, – оборвала княгиня, – Я получила письмо от князя Шуйского, он возвращается в Петербург и желает видеть тебя.

– Я не товар, чтобы меня продавать, – ответила Мария гневно.

– Дети всегда должны исполнять волю своих родителей.

– Нет, матушка, если от этого зависит моя дальнейшая судьба.

– Дорогая, – робко вмешался князь, – Мария права.

– Нет, не права, – княгиня сверкнула на него глазами, – Мария, готовься к свадьбе.

– Готовьтесь к свадьбе, матушка, – в тон ей ответила Мария, – Только знайте, что у алтаря я тысячу раз скажу «нет». Будет скандал и все, кому не лень, станут трепать ваше благородное имя.

Она повернулась резко и пошла к выходу, Сергей направился было за ней, но княгиня удержала его:

– Останьтесь на минутку, милый Серж. Мне очень жаль, что вышел такой неприятный разговор, но сами видите, как это тяжело, иметь такую непослушную дочь, – она вздохнула.

– Вы совсем не слышите Марию, Ваше Сиятельство, – ответил ей Сергей с едва скрываемым гневом, – Может, услышите меня. Я не позволю, при всём моём уважении к вам, насильно отдать замуж Марию. Я люблю вашу дочь и буду бороться за неё до последнего вздоха.

Он, резко повернувшись, вышел, не обращая внимания на руку, что Анна Алексеевна протянула ему для поцелуя.

– Ты так плохо знаешь меня, мой мальчик, – прошептала княгиня ему вслед.

– А я поддерживаю Сергея и Марию, – неожиданно твёрдо сказал князь, никогда не споривший со своей женой, так как прекрасно знал её характер. Та удивлённо посмотрела на него и отмахнулась, как от назойливой мухи, в который раз задевая его самолюбие.

«Уеду, – подумал вдруг князь, – Уеду отсюда навсегда.»

Сергей выскочил из комнаты и сбежал по ступенькам, высматривая Марию.

– Она на берег пошла, – навстречу ему неожиданно вышла Анастасия Алексеевна, – Выбежала из кабинета и побежала вниз, словно за ней гнались. Я догадываюсь, что произошло, – сказала она печально, – Моя сестра бывает невыносима. Идите же за Марией, Серж, не оставляйте её.

– Никогда, – твёрдо сказал Сергей и выбежал из дома.

– Бедный мальчик, – вздохнула княжна Орлова.

Сергей, на самом деле, нашёл Марию на берегу. Она стояла неподвижно, глядя на воду. Он подошёл к ней, заглянул в глаза.

– О, нет, не плачь, милая, – зашептал он горячо, обнимая её и целуя мокрые глаза, – Иди ко мне.

Мария обвила руками его шею и Сергей поднял её на руки, утешая, как ребёнка. Он шёл по берегу, держа на руках своё сокровище и сам не замечал, как и по его щекам катятся слёзы.

– Мне пора, милый, – сказала Мария, успокоившись.

Сергей с сожалением опустил её, наклонился и поцеловал. Мария вздохнула, губы её дрогнули и Сергей приник к ним, как высохший от жажды путник, который, наконец, нашёл воду.

Месяц продолжались их тайные встречи. Анна Алексеевна словно забыла о своём обещании забрать Марию в Петербург и вела себя, будто ничего не произошло. Николай Васильевич был всецело на стороне влюблённых и те начинали думать, что всё наладится. С Сергеем княгиня была ласкова и приветлива и не словом не напоминала и том дне, когда он просил руки Марии.

– Это жестоко, – сказал как-то Николай Васильевич, когда они с женой остались наедине, – Ты играешь их судьбами.

– Скоро всё это закончится, – пообещала княгиня и от этого обещания у князя холодок пробежал по спине.

Мария увидела из окна, как княгиня садится в карету, дождалась, когда та уедет, и сбежала вниз. Осёдланная лошадь уже ждала её. Мария всегда уезжала в одно и то же время, как раз тогда, когда у княгини был послеобеденный сон. Сергей уже ждал её на их любимой поляне, где они оставляли лошадей, когда ходили на водопад. Странно, что сегодня княгиня нарушила свой распорядок и решила куда-то уехать, но Марии это было на руку. Она села на лошадь и поехала в сторону водопада. Радость предстоящей встречи грело её изнутри и сердце стучало в предвкушении. Сейчас она увидит Сергея, счастливую улыбку на его красивом лице, почувствует сильные руки, обнимающие её, сладость его поцелуев. Она пришпорила лошадь и поскакала вперёд с безмятежно- счастливой улыбкой на губах.

Если бы только Мария могла знать, куда направилась княгиня Демидова, она не была бы так счастлива. А княгиня, сев в карету, велела везти её в театр. В театре шла репетиция. Княгиню сразу проводили в гримёрную одной из ведущих актрис Дарьи Истоминой. Когда та появилась на пороге, княгиня внимательно посмотрела на неё. Дарья была очень привлекательной, с ярко- рыжими кудрями и большими голубыми глазами. Она была молода, красива и обладала поистине острым язычком, который, подчас, служил ей не слишком добрую службу.

– Ну что? – спросила княгиня, переходя сразу к делу.

– Видела я молодого человека, Ваше Сиятельство, – Дарья прошла к своему столику и принялась размашистыми движениями снимать грим с лица, – О, это красавец. Не понимаю, отчего вы не отдадите свою дочь за него.

– Не ваше дело, – резко ответила княгиня, бросая на стол довольно тяжёлый кошелёк, – Ваши деньги, но всё должно быть сделано завтра.

– Как скажете, Ваше Сиятельство, – протянула Дарья, взешивая кошелёк на ладони.

– Здесь больше, чем мы догововаривались, – бросила княгиня.

Дарья ослепительно улыбнулась и убрала кошелёк в ящик стола.

– Моя дочь всегда выезжает в одно и то же время, – продолжала княгиня, вставая.

Дарья склонила голову. Анна Алексеевна уже шла к выходу, когда Дарья повернулась на стуле, и спросила с улыбкой:

– А молодой человек? Я могу сделать его своим любовником.

Плечи у княгини дрогнули:

– Как знаете. А, впрочем, нет. Серж мне дорог. К тому же, я любила его отца, – княгиня покраснела и быстро вышла. Непонятно почему она раскрыла свою тайну этой певичке. Княгине хотелось плакать, она стремительно села в карету, крикнула «Домой!», и откинулась на подушки, прижав платок к глазам.

Сергей, как обычно, ждал Марию на поляне. Он привязал лошадь и медленно прохаживался по каменистой дорожке, улыбаясь своим мыслям. Он думал о Марии. Он всё время думал о ней. Их будущее рисовалось ему в самых радужных красках. За его спиной раздался дробный топот копыт. Сергей обернулся, уверенный, что это Мария, но, к своему изумлению, увидел совершенно незнакомую женщину, которая вцепилась в гриву бешено мчавшейся лошади.

– Помогите, – выкрикнула она.

Сергей, недолго думая, бросился наперерез лошади, схватил её за поводья. Та взвилась на дыбы и незнакомка вылетела из седла. Кое- как успокоив лошадь, Сергей подбежал к женщине и склонился над ней. Вдруг она крепко обхватила его руками за шею и впилась губами в его губы.

Мария уже подъезжала к месту их встречи. Она мечтательно смотрела по сторонам, наслаждаясь солнцем, природой и близостью моря. Если прислушаться, можно было бы услышать шум волн. Продолжая улыбаться, она обогнула высокие кусты акации и выехала на поляну. Сергей всегда встречал её здесь. Но сегодня всё было иначе. Ошеломлённая Мария увидела Сергея, который держал в объятьях незнакомую ей женщину, склонившись к её лицу. Руки этой женщины обвивали его шею так же крепко, как это делала сама Мария. Задыхаясь от боли в груди, она повернула лошадь, пришпорила её и галопом погнала её к дому. Бежать отсюда, спрятаться, чтобы никогда больше не видеть его, не слышать его лживых слов.

– Маша!

Она сильнее пришпорила лошадь. Слёзы градом текли по её лицу. На бешеной скорости она пролетела до забора из белого камня, и, недолго думая, перемахнула через него. Сильный толчок выбил её из седла, она кувырком полетела через голову и затихла, неловко раскинув руки.

Сергей уже третий раз подъезжал к дому Демидовых, но его не пускали.

– Прошу простить, Ваше Сиятельство, но Их Сиятельства не могут вас принять.

– Передай Их Сиятельствам, что я буду стоять здесь до тех пор, пока они меня не примут, – громко сказал Сергей, сверкая потемневшими глазами.

Дворецкий испуганно шмыгнул в дом, а Сергей широкими шагами принялся расхаживать по террасе, окружавшей дом со всех сторон. Наконец, дверь открылась и на пороге появилась Анна Алексеевна. Она прикладывала к глазам кружевной платок и всхлипывала. Сергей бросился к ней, его сердце колотилось, как сумашедшее.

– Что с Марией? – спросил он, забыв о приличиях.

– О, дорогой мальчик, – всхлипнула княгиня, – Умерла Мария сегодня утром.

Сергей побледнел, как полотно.

– Как умерла? – прошептал он непослушными губами.

– Всё в руках Божьих, – княгиня указала рукой на Небеса, – И он решил, что пора забрать нашу девочку.

– Могу я её увидеть? – спросил Сергей, чувствуя, как только что умер сам.

– Не нужно, дорогой мальчик, она сильно разбилась, когда упала с лошади.

Больше Сергей ничего не слышал. На негнущихся ногах он поплёлся назад, кое- как забрался на лошадь и упал без чувств уже во дворе собственного дома. В горячке он пролежал целый месяц, его доктор, камердинер, и слуги в доме думали, что он уже не выкарабкается. В доме было так тихо, будто хозяин уже мёртв. Но Сергей очнулся, худой, бледный. Пару дней ходил по дому, словно привидение, а после уехал на войну в Персию под начальством генерала Паскевича, с намерением погибнуть в первом же бою.

Спустя неделю после отъезда Сергея в армию, из имения Демидовых в Крыму выехала карета. В карете сидели строгая, державшаяся очень прямо, княгиня Демидова и её дочь Мария, потерянная и исхудавшая. Карета направлялась в Санкт-Петербург. Именно там ждал свою невесту князь Константин Шуйский.

Мария поморщилась и потёрла пальцами виски. В голове шумело.

– Что, опять? – недовольно спросила княгиня.

Мария настолько боялась своей матери, что покачала головой, не желая рассердить её. Она не помнила ни одного момента, чтобы эта суровая женщина улыбнулась. Да, она сейчас мало что помнила. Ей сказали, что она каталась на лошади и упала с неё, ударившись головой. От этого она многое забыла. Забыла даже своего жениха, к которому её сейчас везли. Мария

надеялась, что как только она увидит его, её память пробудится. Нельзя не вспомнить того, кого любишь.

– У него такие красивые карие глаза, которые становятся такими тёмными, словно южная ночь, и в них тоже светятся звёзды, да, матушка? – мечтательно спрашивала Мария, но Анна Алексеевна велела ей молчать. Мария вздрагивала и опускала голову, а Анастасия Алексеевна прятала глаза. Тётушка теперь всё время плакала.

А Мария ясно видела образ своего жениха- чёрные кудри до плеч, красивые черты лица, магнетический взгляд.

– Словно ножом по сердцу, – шептала она.

Да, она любила его, она это помнила, но только почему мысли о нём причиняли ей такую боль? Голова разболелась снова.

– Ну, хватит, – гневно сказала княгиня, – Надоели твои вечные жалобы.

Мария выпрямилась и постаралась улыбнуться. Анастасия Алексеевна вжалась в подушки и опустила глаза на книгу, которую держала в руках. Время от времени на страницу капали слёзы и тогда она торопливо вытирала их и старалась улыбаться с тем виноватым видом, который, казалось, навсегда застыл на её лице.

– Из- за тебя Николай Васильевич уехал от нас, – гневалась Анна Алексеевна, – Уехал в свою Европу и живёт там, горя не зная. А я мучайся теперь с тобой. И никакой благодарности.

И княгиня подносила платок к глазам, а Мария падала перед ней на колени и клялась, что сделает всё, чтобы доказать, что она хорошая дочь. И она будет улыбаться князю Константину Шуйскому (почему она не помнит этого имени?) и будет ему хорошей женой. Ведь она любила его, не так ли?

Мария совсем не помнила Петербург, хотя их дом показался ей знакомым. Она без труда нашла свои комнаты и обрадовалась, что память начинает возвращаться к ней. Перед сном зашла княгиня, принесла чай, что заваривала сама. Девушка хотела было сказать, что он ей жутко надоел, но, увидев непреклонное лицо матери, выпила всё до капли.

Ночью ей снились кошмары. Какой-то круговорот из незнакомых лиц, белое платье, висевшее в облаке тумана над морем, таинственный, зловещий образ потерянной души, чей-то голос, кричавший: «Маша! Маша!».

Наутро она проснулась ещё более разбитая, чем ложилась вечером. С чего она решила, что помнит эту комнату? Ничего она не помнит.

Княгиня бесцеремонно зашла в комнату Марии, отдёрнула шторы, внимательно посмотрела на утомлённое лицо дочери и властно сказала:

– Поднимайся. Сегодня приедет князь Шуйский обсудить венчание.

Сердце Марии встрепенулось. Наконец- то она увидит его!

Всё утро в приподнятом настроении она ходила по дому, вспоминая широкие лестницы, тёмно- бордовые шторы на окнах, резные перила. Она зашла в кабинет отца и остановилась на пороге. Матушка говорила, что он уехал от них совсем недавно, после того, как она заболела. Мария совсем не помнила его лица и это огорчало её.

Князь Шуйский приехал на час позже, чем обещал. Мария с волнением ждала его, стоя у окна, и постоянно оправляя белое платье. Когда вошёл князь Шуйский, она была разочарована. Это был не тот человек, который так часто снился ей. Когда его бледно- голубые глаза остановились на Марии, её передёрнуло. Он прикоснулся губами к её руке и Мария бессознательно вытерла руку о широкую юбку. Анна Алексеевна заметила этот жест и её брови угрожающе сдвинулись. Мария потупила взор. Её глаза наполнились слезами. Она практически не слышала, о чём говорили княгиня Демидова и князь Шуйский, её мучала только одна мысль: она не любила и никогда не полюбит этого человека.

– Что это за привидение? – бушевал Шуйский, метаясь по комнате, – Вы обещали мне красивую весёлую девушку, а я вижу какую-то тень от неё.

– Мария болела, – как можно мягче сказала княгиня.

– Зачем мне больная жена? – Константин развернулся на каблуках и посмотрел на княгиню. Его русые волосы растрепались, полные губы тряслись.

«Он омерзителен», – подумала княгиня, но она тут же подавила эту мысль.

– Она практически выздоровела, – вслух сказала она.

– Выздоровела? – взвизгнул князь, – Да она, пока была здесь, слова сказать не могла.

– Зато она не будет перечить вам ни в чём, – княгиня начала раздражаться, – И, кроме того, дорогой князь, вам нужна жена- ширма, не так ли? Все знают о вашей жизни в Германии и мало кто согласится отдать свою дочь за вас. Все благородные семейства остерегаются вашего общества. Я отдаю вам свою дочь и будьте уверены, она станет отличной ширмой.

Князь Шуйский вдруг остыл и сказал, непонимающе глядя на княгиню:

– Если вы всё знаете, почему отдаёте мне свою дочь? Неужели только ради родства с царской фамилией?

– Вам не понять мои мотивы, – жёстко промолвила княгиня, – Мои внуки получат крещение из рук самого Государя.

«Ну- ну, – с усмешкой подумал князь, – По поводу внуков вы будете очень сильно разочарованы.»

Он согласился на все условия, что высказала Анна Алексеевна. Константину на самом деле была нужна жена- его репутация в Германии была не из лучших и молодая жена могла исправить это. Даже хорошо, что она больная, его будут жалеть и глядишь, он сможет жить своей жизнью, защищённый жалостью и сочувствием к себе.

– Готовьтесь к венчанию, – бросил князь и, не прощаясь, вышел из дома.

Через неделю состоялось венчание Константина Шуйского и Марии Демидовой и молодые тут же отбыли в Германию. А княгиня Демидова с упоением посещала приёмы и былы в Зимнем дворце, посвященные этой свадьбе. Она не думала о судьбе своей дочери, которую силой разлучила с тем, кого она любила. Через несколько месяцев память, несомненно, вернётся к ней, и Мария осудит мать, но ничего уже сделать не сможет. А её осуждения Анна Алексеевна не боялась. Её совесть была чиста, она сделала всё, что было в её силах, чтобы устроить хорошее будущее для всех них. Только предательства своего мужа, Николая Васильевича, она не могла простить. Впрочем, он был слишком мягкотелым, не то что был отец Сергея. Вот это был настоящий мужчина- горячий, пылкий, решительный. Он возродился в своём сыне, не мудрено, что Мария так увлеклась. Дочь пошла по её стопам. Когда-то, давным давно, юная Аннушка плакала, закрывшись в комнате. Её выдавали замуж за Демидова, старше её пятнадцатью годами, а она хотела замуж за Лёвушку, но не смела перечить родителям. Не то что Мария. Надо признаться, что у неё есть характер. Анна Алексеевна улыбнулась своим мыслям и тут же выбросила из головы и Марию, и её характер.

А Мария, тем временем, привыкала к новой жизни в чужой стране. Целые дни она проводила в огромном, богатом доме, не зная, куда себя деть. Её муж ночами пропадал где-то, а днём спал. Куда он уходил, она не знала, он не разговаривал с ней, даже не замечал. Мария вспоминала свою первую брачную ночь. Её горничная рыдала, когда снимала с хозяйки подвенечное платье.

– Ох, Мария Николаевна, – причитала она, – Продала вас Анна Алексеевна этому князю…

– Тихо, – шепнула Мария. В комнату вошёл князь Шуйский. Мария стояла в одной ночной рубашке и большими испуганными глазами смотрела на супруга.

Тот рассмеялся недобро:

– Не бойся, Мария Николаевна, не трону я тебя. Ты для меня, как сказала твоя дражайшая матушка, только ширма. Вижу, что неприятен тебе, что ж, не буду тебе мешать.

И он, повернувшись на каблуках, вышел, а Мария, у которой от облегчения подкосились ноги, осела на пол. Князь Шуйский сдержал своё обещание и больше не заходил в комнату жены. Несколько раз он брал её с собой на приёмы. Надо сказать, что на приёмах Мария была довольно популярна- юная, красивая княгиня с большими глазами вызвала большой интерес. Особое внимание к ней проявил граф Этьен де Морье. Это был двадцатипятилетний француз, пылкий и порывистый. Он влюбился в Марию с первого взгляда и на всех её выходах в свет старался быть рядом.

– Не упускай свой шанс, – пошло пошутил князь Шуйский, рассмеялся своей шутке и ушёл со своим близким другом Эдуардом Канье. Эдуард вызывал у Марии такое же отвращение, как и собственный супруг. Мария отвернулась, еле сдерживая тошноту.

– Позвольте пригласить вас на танец, – сказал граф де Морье на плохом русском.

– Благодарю вас, граф, но я вынуждена отказаться. Я не танцую, – она поморщилась. Голова разболелась снова.

– Неужели всё русские княгини такие неприступные? – в отчаянии воскликнул Этьен.

– Я не могу сказать вам про всех русских княгинь, – с невольной улыбкой ответила Мария, – Но я замужем и никогда не позволю себе ничего лишнего.

– Но ваш супруг позволяет себе всё, что ему хочется, – воскликнул Этьен.

Мария холодно посмотрела на него:

– Я не намерена обсуждать с вами поведение моего супруга.

Она отвернулась.

– О, простите меня, княгиня, – вскричал Этьен, бросаясь к ней, – Только не сердитесь. Я не выдержу вашу немилость.

– Я не сержусь, – сказала Мария, смягчаясь, – Но больше не ставьте меня в неудобное положение.

– Клянусь вам, – Этьен вытянулся в полный рост, положив руку на сердце и Мария не могла удержаться от смеха.

Ночью у неё сильно заболела голова. Мария повернулась на бок, застонала и вдруг её как ударило. Она, забыв про стучавший по голове молот, села на кровати. Она вспомнила. Вспомнила Сергея, его измену, поняла всю глубину предательства собственной матери. Она вспомнила свою бешеную скачку и удар о землю. А Сергей? О, Господи, Серж! Это его она видела в своих снах, его любила до сих пор. Мария закусила до крови губу. Та сцена, что потрясла её у водопада, стояла у неё перед глазами- Сергей в объятьях незнакомой женщины. А вдруг он полюбил? Любовь может быть подобно удару грома, она прекрасно знает это. Сергей же хотел объяснить ей что-то, она помнит, как он бежал следом. «Маша!» – кричал он.

Мария любила его и простила его.

– Будь счастлив, Серёженька, будь счастлив, – плакала она, – Может, я почувствую хоть частичку твоего счастья и буду жить этим.

Она проплакала всю ночь, а под утро почувствовала облегчение и заснула.

С этого дня головные боли прошли без следа. Мария думала о своей семейной жизни и не знала, как ей следует поступить. Конечно, князь Шуйский не особо ей докучал, но его недостойное поведение бросало тень и на неё, Марию. Да неё доходили слухи о его кутежах в ресторанах, о его друзьях, не самого лучшего происхождения и поведения, о его загулах в непристойных домах. На некоторых приёмах на Марию смотрели с жалостью и сочувствием. Марию передёрнуло. Ей бы хотелось вернуться в Петербург. Может, если она поговорит с князем, он позволит ей уехать? Но её супруг не появлялся дома уже неделю и её решимость постепенно таяла. Мария стала настоящей затворницей, никуда не выходила, на все приглашения отвечала вежливым отказом, мотивируя это неважным самочувствием.

В один из таких дней Марии нанёс визит граф Этьен де Морье. Он вошёл широким решительным шагом и поклонился Марии. Она не протянула ему руку, наоборот, спрятала её за спину, словно ребёнок. Лицо графа слегка омрачилось.

– Чем обязана, граф? – спросила Мария.

– Скажу вам правду, дорогая княгиня. Я пришёл, чтобы просить у вас разрешения вызвать князя Шуйского на дуэль.

– Что? – изумилась Мария, – О чём вы говорите?

– О том, что его присутствие здесь оскверняет этот дом и вас, чистого ангела. Не может быть, чтобы вы не знали о его поведении.

Мария промолчала и Этьен понял, что попал в цель. Воодушевившись, он продолжил:

– Я убью его и вы сможете жить спокойно и счастливо. Может быть, выйдите замуж за достойного человека.

– Я даже не знаю, что ответить вам, граф, – медленно произнесла донельзя шокированная Мария.

– Просто скажите «да» и всё, – пылко воскликнул граф де Морье.

– Нет, – мягко ответила Мария, – Я отвечу вам нет. И очень прошу вас с подобными предложениями больше ко мне не обращаться. Князь Шуйский мой супруг и, значит, так угодно Богу.

Этьен застонал и выскочил из дома, даже не попрощавшись. Мария с жалостью посмотрела ему вслед.

– Бедный молодой человек, – прошептала она. Она жалела его, понимала мотивы, которые двигали им, но не могла потворствовать его безумным идеям.

– Ох, Серёжа, если бы ты знал, как мне тяжело без тебя.

В последнее время она стала говорить с ним. Общаясь с дорогим её сердцу образом, она чувствовала себя спокойнее и даже сильнее. Пусть это было неправильно, но в тот тяжёлый момент её жизни это помогло ей выжить.

Сергей Ремизов сидел в своём походном домике, вытянув гудевшие от усталости ноги. За день они прошли сотню километров по иссохшей вытоптаной земле. Он страшно устал, но заснуть в редкие часы покоя так и не удалось. Как только он ложился, в его голове крутились уставшие лица солдат, бесконечные дороги, пыль на сапогах, и над всем этим заснувшее навеки прекрасное лицо Маши. Это было больнее всего. Он мог вынести всё- но только не это, только не это! Сергей почувствовал, как слёзы жгут его глаза. Он думал, что уже разучился плакать, что кошмар последних месяцев сгладит тот ужас, что произошёл по его вине. Чувство вины разъедало его, жгло изнутри, не давало дышать. Он вспоминал, бередя свои раны, как в первый раз увидел Марию, юную, прекрасную, полную жизни. И он погубил её и не простит себя никогда.

В палатку Сергея вошёл высокий худой человек.

– Отдыхаешь, Сергей Львович?

– Пытаюсь, Иван Фёдорович, но не выходит.

Это был знаменитый генерал Паскевич. Он сел на стул напротив Сергея, закурил и предложил сигару своему собеседнику. Тот покачал головой.

– Ты слишком молод, князь, а уже ищешь себе смерть в бою. Отчего же?

– Я потерял дорогого мне человека, – проговорил Сергей, опуская голову. Его чёрные кудри, всегда блестящие и ухоженные, стали серыми от пыли и повисли безжизненными прядями вдоль бледного лица.

– Мы все теряем близких, – наставительным тоном сказал Паскевич, – Нужно жить дальше.

– Это я погубил её, – глухо сказал Сергей и генерал понял, что на эту тему лучше не говорить. Он вытащил из кармана сложенные вчетверо листы бумаги и бросил на стол.

– Здесь списки погибших солдат и офицеров. Я крайне удивился, когда увидел среди множества фамилий вашу. Посмотрите.

Сергей развернул листки, пробежал глазами список, и увидел свою фамилию.

– Ошибка, – пожал он плечами.

– Хотите дать опровержение?

– К чему? – спросил Сергей, – У меня никого не осталось. Никто не вспомнит меня.

Генерал Паскевич с грустью смотрел на красивого молодого человека, который умер, будучи ещё живым.

Анна Алексеевна теперь почти круглый год жила в Крыму. Балы и приёмы в Зимнем дворце, где она пользовалась популярностью, вдруг надоели ей. Николай Павлович практически не появлялся на них, а остальные были не интересны жаждущей власти душе книгини. И вот она осталась одна, в большом доме в Крыму, никому не нужная, даже собственной дочери. Неблагодарная! Не написала ей ни одного письма. А ведь она столько сделала для неё, лгала, изворачивалась. Анна Алексеевна встала, велела заложить карету. Она с сестрой собирались к Василевским, которые устраивали партию в вист. Анастасия Алексеевна давно ждала этого вечера и, главное, встречи с Алексеем Петровичем Василевским, который поглядывал на неё с интересом, с тех пор, как овдовел. Анастасия Алексеевна в прекрасном настроении, что- то напевая, спустилась вниз. А княгиню Демидову раздражал её довольный вид. В таком состоянии она поехала к Василевским, уже не надеясь на хороший вечер. Крым начал надоедать ей так же сильно, как и Петербург. Она отвернулась к окну, чтобы не видеть довольного лица сестры. Проезжая мимо имения Ремизовых, Анна Алексеевна вдруг велела остановить карету. Не обращая внимания на тревожный возглас сестры, она открыла дверцу кареты, вышла на дорогу. У запертых подъездных ворот стояла незнакомая ей карета, а какой- то высокий господин перебирал большую связку ключей, подбирая подходящий, чтобы отпереть ворота.

– Простите, – княгиня подошла ближе, – Хозяина имения сейчас здесь нет.

Незнакомец выпрямился, обернулся, поклонился, увидев княгиню. За ней стояла камеристка, которая выбежала вслед за своей госпожой, и лакея, который стоял неподалёку.

– О, Ваше Сиятельство, вы меня не узнали? Я Василий Шульц, адвокат князя Ремизова.

– Василий Александрович, не узнала, столько лет прошло, с тех пор как вы уехали, – лицо княгини стало вдруг приветливым и ласковым, – В чём же причина вашего неожиданного визита, тем более, что нашего дорогого Сержа здесь нет.

– Ох, у меня плохие новости, Ваше Сиятельство, – лицо адвоката омрачилось, – Сергей Львович трагически погиб на войне.

– Как погиб? – княгиня пошатнулась и зажала рот рукой.

Василий Александрович печально кивнул:

– Я занимаюсь сейчас делами Сергея Львовича, он оставил мне все полномочия.

– Это ужасно, это ужасно, – повторяла княгиня, – И кому теперь останутся все владения Ремизовых?

Адвокат развёл руками:

– У Сергея Львовича не осталось наследников, и он был последним в роду. Мне оставлено поручение в течение десяти лет поддерживать дома в надлежащем состоянии, содержать полный штат прислуги и следить за доходностью имения. Состояние Сергей Львович оставил довольно большое и я буду стремиться приумножать его, хотя не знаю, для кого. Но в память о Сергее.., – голос Василия Александровича сорвался, – Я любил его, как сына.

И тут по лицу Анны Алексеевны потекли слёзы, первые искренние слёзы за много лет. Наверное, последний раз она так плакала, когда ей не позволили выйти за Лёву Ремизова. Она махнула рукой адвокату и вернулась к карете.

– Что случилось? – встревоженно спросила Анастасия, которая не расслышала ни слова из только что произошедшего разговора.

– Серж погиб, – еле выдавила княгиня.

Анастасия охнула и откинулась на подушки.

– Как погиб? – пролепетала она.

– Домой! – крикнула Анна Алексеевна кучеру, – Быстро!

Она чувствовала сейчас что-то вроде угрызений совести. Может, нужно было позволить Сержу жениться на Марии? И жили бы они здесь, в Крыму, растили бы детей. Что толку от её нынешнего положения? Она всеми забыта и покинута. И Анна Алексеевна снова залилась слезами, на этот раз жалея себя.

Мария, как обычно, ужинала сама. Она без аппетита погоняла овощи по тарелке, потом поднялась, поблагодарила лакея, который её обслуживал. Готовили здесь из рук вон плохо. Князь Шуйский не следил за этим, так как его практически никогда не было дома. И Мария не пыталась переделать установленный здесь порядок. Это был не её дом.

«Мой дом, там, где ты, Серёжа», – подумала она.

Она попросила принести ей чай в библиотеку, где был разожжён камин. Эта осень выдалась очень холодной, с сильными ветрами и частыми ливнями. Мария с тоской ждала наступающей зимы в этой чужой для неё стране. Когда она, завернув плечи в плед, устроилась в библиотеке, входная дверь в холле отворилась. Мария прислушалась и уловила мужские голоса и смех. Несказанно удивившись, она пошла посмотреть что происходит. В дом, впустив холод и сырость, вошли несколько мужчин, среди которых был князь Шуйский.

– О, вот и моя любимая жёнушка, – сказал он заплетающим голосом.

Мария поняла, что он безнадёжно пьян. Несколько пар мужских глаз обратились на неё. Мария вспыхнула и поспешила к себе. Она забыла про чай, остывающий в библиотеке, ей хотелось спрятаться от этих непристойных жадных взглядов.

– Иван, – услышала она, как зовёт муж своего камердинера, – Неси вино и мясо. Я ужасно голоден.

Гулянка продолжалась всю ночь. Мария и её горничная Дарья всё это время просидели на кровати Марии, полностью одетые. Они заперли дверь и до смерти испугались, когда кто-то пытался открыть дверь снаружи. Когда в доме всё стихло, Мария осторожно открыла дверь, прошла неслышно до оружейной, где князь Шуйский хранил свои охотничьи трофеи, и вытащила из застеклённого шкафа пистолет. Она не знала, заряжен он или нет, но проверить это не было возможности.

– Я выстрелю в любого, кто переступит порог этой комнаты, – заявила она решительно. Дарья испуганно посмотрела на неё. Но больше их никто не побеспокоил.

Утром Мария с облегчением подумала, что всё закончилось. Но она жестоко ошиблась. Её кошмар только начался. Теперь эта компания поселилась в их доме. Из-за недостойного поведения их не пускали больше ни в один приличный ресторан в городе. Мария больше не выходила из своей комнаты, а бедняжка Дарья, замирая от страха, носила с кухни еду и воду.

Однажды ночью они услышали, как завизжала служанка, что убирала нижние этажи. Её звали Аннет, а хозяин звал Анькой и больно щипал за бёдра. Та боялась попадаться ему на глаза, но теперь, когда в доме царил хаос, её, по- видимому, вытащили из убежища, где она пряталась, как и остальные женщины, что жили в доме. Этого уже Мария вынести не могла. Она схватила пистолет и выскочила из комнаты.

– Марьюшка Николаевна, пожалуйста, не надо, – взмолилась Дарья, но Мария уже не слышала её. Она сбежала по лестнице, прыгая через две ступеньки, и пнула ногой дверь в гостиную, где засела пьяная компания. Она задохнулась от висевшего в воздухе голубоватого табачного дыма и увидела нескольких мужчин, что удивлённо уставились на неё. Один из них от неожиданности выпустил Аннет, которую до этого прижимал к стене всем телом. Аннет, рыдая, упала к ногам Марии:

– Спасите, госпожа!

– Беги ко мне, там Дарья, она поможет.

Аннет, продолжая плакать, убежала, а вокруг стало тихо.

– Пошли прочь отсюда, – твёрдо сказала Мария, не опуская пистолет, нацеленный на грудь мужа, – Быстро! Я выстрелю, клянусь. Я русская княгиня, а не немецкая служанка.

– Послушай, красотка, – начал было один из гуляк, но князь Шуйский посмотрел на него таким тяжёлым взглядом, что тот замолчал.

– Закрой рот, Шарль, это моя жена. И она права. Уходите все.

Больше никто не возражал и, проходя мимо Марии, не смел поднять глаз. Когда входная дверь захлопнулась и дворецкий запер её изнутри на замок, Мария швырнула пистолет к ногам мужа:

– Стыдитесь, князь, вы опозорили своим поведением своё имя, моё имя и Российский Императорский дом. Больше я не буду вашей ширмой. Я уеду домой и направлюсь прямиком к Николаю Павловичу. Посмотрим, что он скажет о вашем поведении. Вы мне неприятны.

С этими словами, резко развернувшись, она вышла. Поднявшись в комнату, она увидела Дарью и Аннет, дрожавших от страха.

– Идите спать, вас больше никто не тронет.

Мария упала на кровать и тут же провалилась в глубокий сон.

За завтраком князь Шуйский был тих и молчалив. Он искоса поглядывал на Марию, которая неторопливо пила чай. Она заметила в этом взгляде что-то похожее на уважение. После завтрака князь уехал куда-то и не появлялся в доме уже несколько дней.

Мария снова забрала пистолет, который нашла на комоде в гостиной, после того, как там убрались. В доме воцарилось тревожное ожидание. Никто не знал, когда вернётся хозяин и в каком настроении. Теперь Мария взяла обязанности по управлению домом в свои руки. Она навела порядок на кухне, наняла нового повара. Если ей не суждено вернуться в Россию и предстоит и дальше жить здесь, она должна сделать так, чтобы обеспечить себе хоть какой-то комфорт. Теперь и вся прислуга, что жила в доме, смотрела на неё с уважением. А Аннет, та и вовсе обожала свою молодую хозяйку. Мария вдруг поняла, что уже почти три года живёт здесь и ей уже исполнилось двадцать лет. Она не отметила ни одного своего дня рождения и не получила ни одного письма от матери. Мария страшно соскучилась по России, по Петербургу, по Крыму, по Сергею…

Мария услышала, как в дверь громко постучали и дворецкий пошёл открывать.

– Ваше Сиятельство, пришёл граф Этьен де Морье.

– Просите его, – Мария прошла в малую гостиную.

Граф зашёл своим обычным стремительным шагом. Мария протянула ему руку и тот с радостным восклицанием упал перед ней на колени и покрыл её поцелуями. Марии вспомнились горячие поцелуи Сергея, его притягательный взгляд..

– Прошу вас, – с мольбой сказала она и убрала руку. Этьен со вздохом поднялся.

– Если бы вы дали мне хоть один шанс, – пробормотал он.

– Прошу вас, – повторила Мария и отошла к окну.

Граф де Морье постарался взять себя в руки:

– Сегодня, дорогая княгиня, я пришёл не для того, чтобы молить вас о любви. У меня плохие новости.

Мария резко обернулась:

– Какие же?

– Князь Шуйский сегодня рано утром застрелен на дуэли.

– Кем же? – спросила Мария, не дрогнув.

Этьена вдохновила её реакция и он подошёл ближе, глядя ей прямо в глаза.

– Этого никто не знает. Он со своим противником встречался тайно, без секундантов. Похоже, первый выстрел сделал сам князь, но промахнулся, так как был безбожно пьян.

– Откуда вы это знаете?

– Я проезжал мимо, когда на место уже прибыли служащие полиции. Я опознал князя и договорился, что сам сообщу вам о случившейся трагедии. Мне не хотелось, чтобы это сделал кто-то другой.

– И что же теперь мне делать? – Мария растерялась. Она никогда не занималась похоронами и тем более не знала, как это происходит в чужой стране.

– Я сам займусь всеми формальностями, если вы не возражаете, – поклонился Этьен, – Сразу после того, как мы узнаем завещание князя. Завещание было коротким. Всё, чем владел князь Шуйский, он оставил своей супруге. Так, в одно мгновение, Мария стала вдовой и одной из самых богатых женщин в Германии в свои двадцать лет. И тут же в дом Шуйских, даже не дождавшись окончания траура, хлынул поток обожателей. Мария и не знала, что у неё столько поклонников.

– Большую половину всех этих людей я даже не видела никогда, – смеясь, говорила она графу де Морье.

Тот ревновал безумно, но старался держать себя в руках. Мария, в своём чёрном траурном платье, с её белокурыми локонами, была очаровательна. Теперь, когда всё закончилось, она жалела своего погибшего супруга, но не могла не признать, что к своему финалу тот шёл семимильными шагами. Граф де Морье стал частым гостем в её доме. В те дни он очень помог ей, занимался текущими делами, отпеванием, похоронами. Из России прибыли родственники князя Шуйского, которых Мария видела только на свадьбе. Константин Шуйский не любил их и никогда не приглашал к себе. Дамы, всегда осуждавшие его поведение, теперь рыдали и говорили, каким прекрасным человеком был их родственник. Никто из императорского дома на похороны не прибыл. Наверное, их ждали практически все, кроме самой Марии. Она понимала, что никто из них не приедет к человеку, настолько плохо зарекомендовал себя в другой стране. Это бросало тень и на сам императорский дом. Когда с формальностями было покончено, все стали разъезжаться и Мария снова осталась одна в пустом доме. Пока у неё были гости, Этьен не появлялся, чтобы не бросать тень на Марию. В глазах общества её репутация была безупречна. Но стоило всем уехать, как он тут же появился на пороге.

– Ох, Этьен, – сказала Мария со вздохом, – Только не говорите, что вы дежурили у дома в ожидании, когда все разъедутся.

– Практически так, дорогая Мария, – тот отвесил поклон, – А вы хотели побыть одна?

– Да нет, я рада вам, – она улыбнулась.

Этьен несказанно обрадовался этим простым словам и шагнул к Марии. Та подняла руку, призывая его остановиться. Этьен вздохнул:

– Значит, вы не переменили решение? И не отдадите мне свою руку и своё сердце?

– Моё сердце не принадлежит мне, Этьен, – тихо сказала Мария.

– Что? Вы любите?

– Люблю. Он остался в России, – Мария сцепила пальцы рук.

– Почему вы тогда оставили его и вышли замуж за князя Шуйского? – оторопело спросил Этьен.

– Есть такая вещь, как принудительный брак, граф.

– И теперь вы вернётесь в Россию? – со вздохом спросил Этьен.

– Пока не знаю. Мне надо подумать.

Перед тем, как уйти, граф Морье сказал с грустью в голосе:

– Тот, кого вы любите, настоящий счастливчик. Надеюсь, он понимает это.

Теперь Мария была предоставлена самой себе. Ей больше нечего было бояться неожиданного прихода супруга и его друзей. Покой восстановился в доме. Поначалу вся прислуга с некоторым страхом смотрела на Марию, не зная, какие перемены могут ждать их, но постепенно успокоились. Мария многого от них не требовала, практически не принимала гостей, относилась уважительно ко всем, никогда не повышала голос. Даже жалование увеличила. Теперь в доме её не просто любили, перед ней благоговели. Но ждали с трепетом, вдруг она решит вернуться в Россию, и что тогда станет с ними. Однажды, набравшись храбрости, дворецкий обратился к Марии:

– Госпожа, – сказал он, низко кланяясь, – Простите мою дерзость, но могу я задать вам один вопрос?

– Спрашивайте, Генри, – с лёгкой улыбкой разрешила Мария.

– Вы уедете в Россию?

Мария сразу поняла суть вопроса.

– Возможно, – ответила она, – Я не решила пока. Но не переживайте, Генри. Если я уеду, в вашей жизни всё останется по- прежнему. Я уже дала указания адвокату князя Шуйского продолжать выплачивать вам жалование независимо от того, здесь я или где-то в другом месте. Так что ваш уклад жизни останется прежним. И даже станет меньше хлопот.

– О, Ваше Сиятельство, – воскликнул донельзя обрадованный дворецкий, – Вы не доставляете нам абсолютно никаких хлопот.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Мария.

Она всерьёз думала поехать в Россию, хотя бы на несколько дней, увидеть Петербург. Она скучала по родному городу, скучала по Крыму, но там, наверняка, жил Сергей. Готова ли она снова увидеть его? Скорее всего, нет. Ей до боли в сердце хотелось увидеть его, услышать его голос. Только она запрещала себе думать о нём. Чтобы выдержать, ей нужно быть сильной. А сильной она никогда не была. Была бы сильной, не позволила бы матушке опоить себя и выдать замуж за князя Шуйского. Что теперь об этом сожалеть? Надо исходить из того, что есть- она одинокая вдова, живущая в чужой для неё стране.

Мария практически не вспоминала о своём отце, не знала, где он живёт. Уехав от них, он словно растворился в сером тумане прошлого. Но она жалела его. Как и она, он стал жертвой безмерных амбиций княгини Демидовой. Как же легко она играла их судьбами! Мария прошла в комнаты князя Шуйского. Здесь всё осталось по- прежнему, только его одежду Мария раздала слугам. Родственникам раздала оружейную коллекцию, драгоценности, принадлежавшие княгине Шуйской, почившей три года назад. Мария никогда не чувствовала свою принадлежность к роду Шуйских и не имела права носить драгоценности этого древнего рода. А своих у неё не было. Мария усмехнулась. Русская княгиня, владевшая огромным состоянием, не имела своих драгоценностей. Разве они имели в её глазах какую-то ценность? Разве они могли сделать её счастливой? За три года брака с князем Шуйским, ей сшили только три платья, все остальные были привезены из Петербурга и достаточно поизносились. Надо бы заказать себе несколько платьев, пока она не стала посмещищем, подобно её покойному супругу. Да и на случай, если ей придётся вернуться в Петербург. Она не может там появиться оборванкой. Мария вздохнула. На душе было тяжело. Не из-за её одиночества и, конечно, не из-за платьев. Где та юная, жизнерадостная Мария, что радовалась каждому дню? В какой момент сгинула? Может, когда увидела Сергея у водопада, а может, когда поняла, что мать обманом выдала её замуж. Или же когда она узнала о противоестественных наклонностях супруга? Мария посмотрела на икону. Бог?! Что значит теперь в её жизни Бог, если он позволил так поступить с ней? Мария потеряла веру, и это было самым большим её поражением.

Анна Алексеевна уже несколько дней чувствовала себя плохо. Кашель всё чаще и чаще мучал её, особенно по ночам. Изводили постоянные головные боли. Она невольно вспомнила, как Мария мучалась головными болями после чая, что заваривала ей мать. Тогда княгиню это страшно раздражало. Боже, неужели та жуткая женщина, от которой ушёл муж, уехала дочь, и из-за которой погиб Сергей- это она сама. Разве этого она хотела? Когда же всё пошло не так? Что она не просчитала? Породниться с царской семьёй было её заветным желанием с юных лет, и когда у неё родилась дочь, она наперёд знала её судьбу. Из пяти детей, что она родила, только Мария выжила и Анна Алексеевна верила, что только потому, что у неё было особое предназначение- стать мостиком между Романовыми и Демидовыми. Тогда только начали осваивать Крым и строить там дома, и Демидовым очень повезло- их соседями оказались Ремизовы и Шуйские, родственники царя. Да, надо признаться, с Шуйским она просчиталась. Его поведение оттолкнуло от себя не только Романовых, но и самих Шуйских. Сначала все искренне верили, что красота и обаяние Марии поставит его на путь истинный, но этого не случилось. И Романовы, и Шуйские поначалу тепло принявшие княгиню Демидову, со временем начали сторониться её, словно чувствуя вину за своего непутёвого родственника. А Серж… О, Боже, Серж! Что она скажет его отцу, когда они увидяться в ином мире? О матери Сержа Анна Алексеевна не вспоминала, будто её и не было вовсе. Она даже не помнила её лица. Княгиня закашлялась.

– Ирина, – прохрипела она.

Её горничная, задремавшая в кресле за шитьём, встрепенулась.

– Да, Ваше Сиятельство.

– Принеси мне перо и бумагу. Я хочу написать дочери.

Она не знала, как начать это письмо. Столько лет она не писала ей и не была уверена, что Мария ответит ей. Может, дочь уже покинула Германию и уехала куда- нибудь. Княгиня получила от неё короткое письмо с сообщением о смерти князя Шуйского. Она велела Анастасии Алексеевне написать ответ. Сестра уже не относилась к ней с такой нежностью, как раньше. Она, как и Николай Васильевич, не смогла простить. И пусть Анастасия прямо не говорила этого, но её взгляды были куда яснее любых слов. Анна Алексеевна закашлялась. Ирина подала ей воды, платок, поправила подушки, не зная, чем ещё может помочь. От доктора княгиня отказалась наотрез, говоря, что сама будет расплачиваться за свои грехи.

– Уходи, – коротко сказала хозяйка и Ирина выскользнула за дверь. Княгиня взяла перо в руки.

«Мария», – начала она и перо в её руке зависло над бумагой. Ей хотелось написать что-то доброе, но она не умела быть доброй. Князь Шуйский умер, и в какой-то степени её порадовало это известие. Сам Бог освободил её дочь от этого брака, который был ей навязан. Анна Алексеевна смяла лист бумаги бросила его в корзину и взяла чистый лист.

«Машенька…».

Письмо от матери Мария получила месяц спустя. Она сразу узнала этот мелкий убористый подчерк и её сердце тревожно забилось. Предчувствие не обмануло её. Княгиня писала, что сильно больна и просила дочь вернуться домой. Больше Мария не колебалась. Оставив распоряжение управляющему, выделив деньги на управление хозяйством, на жалование слугам, она отбыла в Петербург вместе с Дарьей и Аннет, которая слёзно просила взять её с собой. Она так рыдала, вцепившись Марии в юбку, что хозяйка не выдержала и велела ей собирать вещи. Та радостно взвизгнула, как собачонка, которую приласкали, и помчалась собираться. Мария была уверена, что ей никогда не захочется возвращаться в этот дом и эту страну, но ей бы не хотелось, чтобы люди, остающиеся здесь, испытывали какие- нибудь лишения. Об этом она чётко и строго заявила своему адвокату. Она оставила указания в письменном виде. Удосто-

верившись, что с юридической точки зрения всё улажено, Мария со спокойной душой отправилась в путь.

Сергею до чёртиков опостылела боль, грязь, кровь, страдание людей, и врагов, которых он должен был ненавидеть, но не мог. Не было в нём ненависти. Было желание погибнуть на поле боя, но смерть обходила его стороной. Он первым кидался в атаку, побывал в самых ожесточённых боях и ничего, ни одной царапины. Сергей горько усмехнулся. На его теле не было ни одного шрама, которыми бы он смог гордиться. Нечем ему было гордиться. Когда армия генерала Паскевича одержала победу, Сергей уехал. Он направился в Париж, в дом, в котором жил до своего возвращения в Санкт-Петербург. Его дворецкий Жан, который открыл ему дверь, едва не лишился чувств, узнав своего господина.

– В чём дело, Жан? – усмехнулся Сергей, – Выглядишь так, словно призрак увидел.

– Но месье Сен- Клер, – пробормотал Жан, трясущимися руками помогая снимать пальто своему господину, – Приезжал сюда, рассказывал, что вы героически погибли в бою.

– Ну конечно, – Сергей хлопнул себя ладонью по лбу, – Я совсем забыл об этом. Нужно было сообщить Шарлю о той ошибке в списке, но тогда было не до этого. А сейчас, Жан, я хотел бы отдохнуть.

– Ваши комнаты в полном порядке, Ваше Сиятельство, я лично следил, чтобы их убирали каждый день и всё оставляли на своих местах.

– Мой преданный Жан, – Сергей похлопал дворецкого по плечу, – Я никогда не сомневался в твоей верности.

Жан покраснел от этой похвалы, проводил хозяина до дверей его комнат, быстро спустился вниз и поднял на ноги всю прислугу. Дом загудел, как улей, крайне возбуждённый возвращением хозяина, которого все считали погибшим. Сергей ничего не слышал. Он, не успев коснуться головой подушки, уснул. Но проспал всего пару часов. Ему снилась Маша. Она стояла у водопада, освещённая золотыми лучами солнца. Её волосы сияли, в глазах плескался смех. Сердце Сергея подскочило, забилось с невероятной силой.

«Посмотри на меня! О, пожалуйста, посмотри на меня!»

Он проснулся, застонал от боли, сжавшей его сердце, и зарылся лицом в подушку, мокрую от слёз.

Когда Сергей вошёл в контору Шарля Сен- Клер, тот с таким ошалелым видом уставился на него, что Сергей не удержался от улыбки.

– Вчера Жан меня встретил у дверей точно с таким же лицом.

Шарль вскочил с места, бросился к Сергею и обнял его:

– Господи, Господи, – повторял он.

Сергей был растроган. На глазах Шарля выступили слёзы и он, не стесняясь, вытирал их платком.

– Как же так получилось? – спросил он.

– Ошибка в списках, – коротко ответил Сергей.

– Ох, если бы я знал, – вздохнул адвокат. Его руки всё ещё дрожали от пережитого волнения.

– Моя вина, – ответил Сергей, садясь в предложенное кресло, – Надо было дать опровержение, но тогда всё это было неважно, – он замолк, глядя вдаль.

Шарль внимательно разглядывал его, пытаясь понять, что же изменилось в его друге и клиенте- вроде те же чёрные кудри, то же красивое лицо. Но сейчас, когда Сергей смотрел в никуда, Шарль вдруг понял, что изменилось в нём- огонь, горевший в глазах Сергея, погас. Шарлю стало страшно и он, пытаясь скрыть это, вытащил из ящика стола кипу бумаг, положил перед Сергеем.

– Вот бумаги по вашему имуществу. Я побывал во всех ваших владениях и назначил управляющих, что отчитываются лично передо мной. Это надёжные люди, которых я сам отбирал. Я просто не знал, что мне делать дальше, ведь завещание вы мне не оставили, отправляясь на войну.

Сергей заметил укор во взгляде адвокатами.

– Прости, Шарль, похоже, я наделал достаточно ошибок.

Он пролистал бумаги. Его рука дрогнула, когда он дошёл до имения в Крыму.

– Ты ездил в Крым? – спросил он, не скрывая волнения.

– Да, ездил, и пробыл там пару недель, Ваше Сиятельство.

– И как там, в Крыму?

– Ваше имение в полном порядке…

– Я не про имение, – пояснил Сергей.

Адвокат кивнул:

– Я понял. Это райское место, тихое, спокойное. Я встретил ваших соседей.

– Кого?

– Княгиню Демидову. Она была крайне расстроена известием о вашей гибели.

Сергей резко поднялся и подошёл к окну. Он был страшно виноват перед Демидовыми. И это самое чувство вины во всю мощь подняло свою зубастую голову, готовую поглотить его полностью, лишить того слабого равновесия, которого он, казалось бы, достиг.

Мария узнавала родные места. Вон там, на повороте дороги растёт огромный раскидистый дуб. Здесь они с Сергеем катались верхом и под этим дубом всегда давали лошадям передохнуть. А чуть дальше ответвлялась дорожка, которая вела к водопаду. Мария отвернулась. Она боялась, что вот- вот встретит красивого черноволосого всадника, сопровождающего какую- нибудь даму. Воображение рисовало Марии разные картины встречи с Сергеем. Чем ближе к дому она подъезжала, тем больше волновалась. Как встретит её княгиня?

А княгиня Демидова не встретила её. Тётушка Анастасия выскочила на крыльцо, вытирая слёзы, сжала Марию в объятьях.

– Машенька, дитя моё, – причитала она, – Я так соскучилась. Ты совсем не писала мне, забыла про меня.

– Нет, не забыла, – воскликнула Мария, – прости меня, пожалуйста.

– Ты ведь останешься? Обещай, что останешься! Что тебе делать одной в чужой стране?

– Я не знаю, тётушка. Зависит от княгини.

– Ох, дорогая, – Анастасия Алексеевна погладила племянницу по щеке, – Анна совсем плоха. Иван Фёдорович говорил мне, чтобы я не питала особых надежд.

Мария побледнела, вырвалась из объятий тётушки и вбежала в дом. Не обращая внимания на приветствия прислуги, она поднялась наверх и остановилась только у двери в комнаты княгини Демидовой.

Анастасия Алексеевна с горечью посмотрела ей вслед, после велела лакею разгрузить багаж и сказала Дарье и Аннет, что топтались у кареты:

– Идёмте за мной, я покажу ваши комнаты.

Мария постояла около двери, потом неуверенно подняла руку, постучала, и не дожидаясь ответа, вошла. Сначала она не признала в женщине, что лежала на кровати, свою мать. Неужели это исхудавшее создание- её энергичная, полная жизни матушка? Увидев Марию, княгиня поднялась на подушках, слёзы потекли по её худым щекам. Мария бросилась на колени перед кроватью, на которой лежала мать, прижалась щекой к её руке.

– Встань, дорогая, – тихо проговорила княгиня, – Дай посмотреть на тебя.

Мария поднялась, вытерла слёзы и села на краешек кровати.

– Какая ты красивая, – сказала княгиня и попыталась улыбнуться, – Сколько тебе лет?

– Двадцать один, – сдавленным голосом ответила Мария.

– Всё у тебя ещё впереди, – княгиня закашлялась. Служанка, сидевшая у кровати, подала княгине стакан с водой.

– Спасибо, ты пока свободна, – сказала ей княгиня, отпив воды. Служанка наклонила голову и вышла. Мария посмотрела ей вслед. Княгиня заметила её взгляд.

– Это моя сиделка, – пояснила она, – Прислал доктор Денисов. Всё плохо, Машенька. Мне недолго осталось.

Мария замотала было головой, но княгиня остановила её:

– Я знаю это и не перечь мне. Ты всегда перечила мне, дочь моя. И была права. Я сломала твою жизнь. Но ты ещё молода и есть ещё возможность всё исправить. Прости, что я насильно выдала тебя замуж за недостойного человека.

– Матушка, – начала Мария.

– Молчи, – приказала княгиня, – Ты ничего не знаешь. Я опоила тебя и выдала замуж без твоего согласия. Я подстроила тот случай, когда ты увидела Сержа с другой женщиной. Та женщина была просто актриса.

– Что?!

– Да, просто актриса. Мне нужно было разлучить вас с Сержем. И я готова была пойти на всё, лишь бы добится своей цели. Серж тогда приходил ко мне, просил разрешения увидеть тебя. Он очень любил тебя, Маша..

Мария тяжело дышала. Значит, Сергей не предал её тогда.

– Ты не пустила его? – голос Марии дрожал.

– Нет, – ответила княгиня, – Более того, я снова солгала. Сказала ему, что ты умерла.

– Что?! – в ужасе вскричала Мария, – Ты сказала ему… Что?!

– Я виновата, я знаю. И я расплачиваюсь за свои грехи. Твой отец не смог простить мне этой лжи и уехал с ненавистью в душе. Я не знаю, где он, он ни разу не написал мне после отъезда. Я сейчас не прошу простить меня, Маша, ведь я сама не могу простить себя.

– Где сейчас Сергей? – непослушными губами спросила Мария.

Княгиня как- то странно посмотрела на неё:

– Ты разве ничего не знаешь? Серж уехал на войну и погиб там два года назад.

– Что?!? – в третий раз вскричала Мария, вскочила на ноги и тут же без чувств опустилась на пол. Очнулась она в кресле, испуганная Дарья хлопотала вокруг неё, подносила к лицу нюхательные соли. Мария застонала. Не будет случайной встречи, больше ничего не будет. Не нужно делать хорошую мину при плохой игре. Мария наивно думала, что её жизнь была закончена, когда увидела Сергея с другой. О, нет! Она закончилась именно сегодня. В двадцать один год для неё было закончено всё.

«Что же ты наделала, мама!» – хотелось выкрикнуть ей. Но какое теперь это имеет значение? Сергея больше нет. И её тоже. Она не плакала. У мёртвых не бывает слёз.

Княгиня Демидова умерла неделю спустя во сне. Мария, словно деревянная, стояла над её гробом, не чувствуя ничего. Анастасия Алексеевна плакала, но Мария не проронила ни слезинки. От молодой красивой девушки осталась только оболочка.

Недолго Сергей пробыл во Франции. Развлечения претили ему, книги не наполняли, смысл жизни был утерян. В конце декабря он сказал Жану, что уезжает в Италию. Собраться в дорогу было для него делом одного дня. На какое-то время его охватило воодушевление от предстоящей поездки. Он давно не был в Риме. Когда-то, в другой жизни, он обещал Марии, что повезёт её в Рим, а теперь едет один, а та мечта канула в лету. Сергей запрокинул голову, сдерживая слёзы. Потом пошёл переодеваться в дорожный костюм. В Риме он посе-

лился в гостинице La Locanda, в которой бывал уже не раз. Пока камердинер разбирал багаж, Сергей вышел на балкон и долго стоял, уперевшись руками в перила балкона.

Князь Николай Васильевич Демидов, как обычно, отправился вечером к своему приятелю, бывшему военному на покое, графу Александру Ивановичу Павлову, который жил в Риме уже довольно давно. В доме графа собиралось по вечерам достаточно много знатных особ, привлечённых личным обаянием супруги графа Елизаветы Константиновны, которую все звали просто Лиз. Лиз жалела одинокого Николая Васильевича и сразу, как только тот приехал в Италию, подружилась со старым приятелем супруга и взяла над ним шефство. Она, не догадываясь, что в России у него осталась семья, пыталась познакомить его с какой- нибудь из своих незамужних подруг. И до сих пор не прекращала этих попыток. Николай Васильевич улыбался над её усилиями. Это его развлекало. И вообще, сегодняшняя жизнь князя Демидова вполне устраивала. Он жил в небольшом особнячке, приобретённом ещё его родителями, в котором они практически не бывали. Князь Демидов нанял прислугу, наладил жизнь в доме и наслаждался покоем. И всё было бы хорошо, если бы не его беспокойство о дочери. Он понимал, что спорить с супругой о будущем Марии было бесполезно. Да, он сбежал, но не укорял себя за это. Остаток своих дней он хотел провести в мире и спокойствии. О гибели Сергея он узнал от его адвоката, с которым встретился в Париже, когда приезжал туда на несколько дней. Это известие потрясло его и глубоко опечалило. В те полгода, путешествуя по Европе, он исправил одну несправедливость, которая была совершена его супругой. Он не хотел сейчас думать об этом. Князь Демидов, неспешно ступая, зашёл в ресторан и велел подать ему кофе.

– Конечно, Ваше Сиятельство, – официант поклонился и бросился исполнять заказ.

Князь Демидов часто заходил сюда, садился за маленький столик в углу и наблюдал за присутствующими. Так он мог сидеть долго, но сегодня его ждали Павловы и он, выпив кофе, вышел из дверей ресторана и пошёл через холл гостиницы. К портье, который заполнял списки проживающих, подошёл молодой человек и поинтересовался, есть ли письма для князя Ремизова. Николай Васильевич насторожился. Он остановился на полпути, потом подошёл к стойке и спросил:

– Прошу прощения, вы говорите о князе Сергее Ремизове?

Молодой человек кивнул, с некоторым удивлением глядя на Николая Васильевича.

– Передайте Сергею Львовичу, что князь Демидов просит принять его прямо сейчас.

Молодой человек поклонился:

– Сию минуту, Ваше Сиятельство.

Князь Демидов совершенно забыл про Павловых, к которым направлялся. Он с волнением прохаживался по холлу, постукивая палочкой по мраморным плитам.

Дворецкий почти бегом влетел на третий этаж, где располагались апартаменты князя Ремизова.

– Ваше Сиятельство, – заговорил он с ходу, – Князь Демидов просит принять его прямо сейчас.

Сергей, который писал письмо своему поверенному в Париж, вскочил с места. Кровь отхлынула от его лица:

– Князь Демидов? Пьер, ты уверен?

– Он сам так представился. Невысокий господин, важный такой, с тросточкой.

– Да, да, – с волнением произнёс Сергей, – Пьер, передай князю, что я счастлив видеть его.

Пьер тут же скрылся за дверью, а Сергей так и остался стоять у письменного стола, тяжело дыша. Сейчас он увидит отца Марии. Что он скажет? Винит ли его, Сергея, в смерти дочери? Хотя, вряд ли это имело какое-то значение. Больше винить, чем винил себя Сергей, уже невозможно. Он прошёл в гостиную, выпил воды, чтобы хоть немного успокоиться. Буквально через

минуту дверь отворилась и Пьер доложил о приходе князя Демидова. Тот вошёл быстрым шагом и Сергей увидел, что он тоже крайне взволнован. Но странное дело- князь выглядел гораздо лучше, чем в Крыму.

– Дорогой Серж, – князь так же стремительно, как и вошёл, обнял его и похлопал по плечу, – Я не поверил собственным ушам, когда услышал ваше имя. Слухи о вашей гибели на войне безмерно опечалили.

– Благодарю, Николай Васильевич, – ответил Сергей, стараясь улыбнуться. Только бы он не заговорил о Марии. Только бы он не заговорил о ней, – Сообщение о моей гибели было ошибочным. Мой поверенный едва не лишился чувств, когда я появился в его конторе.

– Я рад, мой мальчик.

Они уселись в кресла друг против друга, Пьер поставил перед ними поднос с графином, который был наполнен вином тёмно- рубинового цвета, в котором отражались золотые блики солнечных лучей, падающих через открытое окно, два бокала и ящик с сигарами для князя Демидова. Он ловко налил вино, дал прикурить князю и почтительно удалился. Сергей молча ждал, пока Николай Васильевич отпил вина и сделал первую затяжку. Но от первых же слов князя он едва не подскочил на месте.

– Серж, я убил человека.

– Вы… что? – Сергей широко открытыми глазами смотрел на князя.

– Я убил человека, – повторил князь Демидов, – Вызвал на дуэль и убил.

– На дуэли, – с облегчением проговорил Сергей, – Это не редкость.

– Это был Константин Шуйский, – резко сказал Николай Васильевич и Сергей снова подскочил и в изумлении уставился на мягкого добродушного князя Демидова.

– Я спасал свою дочь.

Тут Сергей вскочил с места.

– Что происходит? – вскричал он, – Я ничего не понимаю. О чём вы?

– Он опозорил имя моей дочери своим недостойным поведением, – князь Демидов тоже поднялся и в упор посмотрел на Сергея, – Я не мог позволить этого.

Сергей так страшно побледнел, что князь Демидов испугался.

– Но Анна Алексеевна сказала мне, что…

– Боже милостивый, – воскликнул Николай Васильевич, – Так ты до сих пор ничего не знаешь?

– Не знаю что?!

– Моя супруга всех обманула. Она сказала тебе, что Мария умерла, а сама вывезла её в Петербург и выдала замуж за Шуйского.

– Маша жива? – прошептал Сергей, боясь поверить.

– Конечно, жива, Серж, – князь взял его за плечи и встряхнул, – Она жива. Шуйский порядком помучал её, но теперь она свободна.

– Где она? – в груди Сергея разгоралось пламя. Пламя, которое он считал погасшим навсегда.

– Она вернулась в Крым. Я получил письмо от Анастасии. После смерти моей супруги Мария осталась дома.

– Маша дома?

Князь Демидов кивнул.

– Я возвращаюсь в Крым. Немедленно, – Сергей нетерпеливо прошёлся по комнате, потом стремительно подошёл к князю и обнял его, – Вы вернули мне жизнь.

В тот же вечер Сергей выехал из Италии. Он тепло простился с Николаем Васильевичем, обещая написать ему, как только приедет в Крым. Он написал письмо Шарлю, что возвращается в Россию и велел всю почту направлять туда.

Нетерпение подгоняло его. В дороге он пробовал читать, но не понял ни одной строчки из прочитанного. Пьер видел, что его господин предельно возбуждён, нетерпелив. Он сетовал на любую задержку и не желал останавливаться ни на минуту. Таким Пьер его не видел никогда. Когда он поступил на службу к князю Ремизову после того, как тот вернулся с войны, то заметил, что тот переживает какое-то горе. И оно съедало его по кускам день за днём. Князь практически нигде не бывал, не наносил никому визитов и очень тяготился, когда кто-то приезжал к нему. Всё это вкупе с его необыкновенно привлекательной внешностью делало его крайне популярным в высшем свете. Странно, что чем меньше князь бывал в обществе, тем больше вызывал интереса. Пьера часто останавливали на улице, особенно дамы, и спрашивали о его господине. Дамы краснели, хихикали, совсем как крестьянские девушки, и прикрывали веерами зардевшиеся лица. Да, князь Ремизов был необычайно популярен. Его даже пытались соблазнить, чему Пьер был свидетелем. Пришла с визитом дама, молодая и очень красивая. Она приехала в экипаже, без сопровождения, и велела передать князю Ремизову о графине Ла Шартль. Сергей сначала не хотел принимать её, но сказал, что та всё равно не отстанет, и велел провести её в гостиную. Когда Пьер привёл графиню, князь дал ему знак остаться. Графине это явно не понравилось, но она ничего не сказала.

– О, Серж, – она кинулась к Сергею.

Пьер деликатно отвернулся. Сергей перехватил руки графини и отвёл от себя.

– Что вы хотите, Шарлотта?

– Какой холодный приём, – жеманно рассмеялась та, – А ведь ты, кажется, любил меня когда- то.

Она забыла о Пьере, который деликатно отошёл как можно дальше.

Сергей поморщился.

– Ты ни перед чем не останавливался, когда пытался завоевать моё сердце, разве не так, мой дорогой? – кокетничала графиня.

– Всё это в прошлом, – тусклым голосом ответил Сергей.

– Да, в прошлом, – согласилась графиня, – Но я никак не могу забыть наши ночи.

– А ваш муж в курсе, где вы сейчас? – неожиданно сказал Сергей, отступая от неё на шаг.

Графиня отпрянула. Пьеру показалось, что сейчас она, как кошка, бросится на его господина, шипя и кусаясь, но та, взяв себя в руки, сменила тактику.

– Значит, ты меня больше не любишь, Серж? – спросила она тихо, вытащила из кармана кружевной платочек и промокнула глаза.

– Прости, Шарлотта, – мягко сказал князь, – И раньше не любил. А теперь, прошу меня извинить, но у меня дела. Пьер, друг мой, – обратился он к камердинеру, – Проводи графиню до кареты.

И он, не оглядываясь, вышел из комнаты. Такого оскорбления графиня стерпеть уже не смогла. Она бешеными глазами осмотрела комнату, остановилась на Пьере, и тот вдруг испугался, что она бросится на него, но та только смахнула с каминной полки красивую старинную вазу и быстрым шагом вышла. Пьер пожалел о разбитой вазе и выскочил следом, чтобы проводить посетительницу. Больше этой женщины Пьер не видел. Приходили и другие, вели себя достойно, разговаривали с князем в гостиной, но всё уходили ни с чем. Выражение горького разочарования Пьер видел ни на одном прекрасном личике. И он дивился воле и выдержке своего господина, не поддавшегося женским чарам. А теперь понял почему. Была у князя в России невеста, которую он очень любил и которую считал погибшей. И сейчас он возвращался к ней и его лицо светилось. И Пьер понимал его нетерпение и желание скорее оказаться в России. Дороги, гостиницы, постоянная тряска в карете- всё смешалось в один серый бесконечно длинный день. Сергей любил путешествовать, любил дорогу, но не в этот раз. Поэтому, когда Сергей увидел знакомые места, его сердце радостно забилось. Вот уже скоро он увидит дом, в котором вырос. Сергей смотрел в окно, подставив лицо свежему ветерку, трапавшему его

волосы. Стоял март месяц и солнце уже вовсю пригревало. Как же хорошо вернуться сюда весной. Каждое дерево, каждый кустик приветствовал его и Сергей улыбался. А он уже практически забыл, какого это- быть счастливым. К дому они подъехали, когда уже стемнело. Сергей прошёл в дом, порядком напугав всех слуг, уверенных, что перед ними возник призрак. Он велел подготовить его комнаты, разобрать его багаж, и вышел из дома. Лошадей уже распрягли и отвели в стойло. Сергей прошёл в конюшню и замер, любуясь гнедым скакуном, который заржал, узнав хозяина.

– Феликс, – прошептал Сергей, гладя умную морду коня, – Феликс.

Это был конь, на котором он ездил, когда встречался с Марией. Сергей открыл дверцу стойла, вывел коня и оседлал его.

На улице стемнело. Сергей вскочил в седло и поехал к дому Демидовых. Нетерпение подталкивало его, но он не спешил, наслаждаясь знакомой дорогой, запахом моря. Да, если прислушаться, можно было услышать шум моря. По мере приближения к дому Демидовых, сердце Сергея стучало всё сильнее и сильнее. Маша здесь, рядом, и с каждым шагом была всё ближе. Сергей перемахнул через забор, не подозревая, что именно в этом месте Мария упала с лошади. И вот он уже в саду её дома. Он проехал по тропинке мимо оранжереи, где когда-то признался Марии в любви. Воспоминания о том волшебном дне охватили его. Сергей слез с лошади, привязал его, похлопал по шее:

– Стой смирно, Феликс.

И медленно пошёл дальше по тропинке, прекрасно ориентируясь в темноте. Этот сад он знал настолько хорошо, что мог пройти здесь с закрытыми глазами.

– Маша, Машенька, – шептал он.

Около дома ещё горели фонари. Сергей остановился. Несколько окон были освещены. Он безошибочно узнал окна комнаты Марии, смотрел на них, прислонившись спиной к дереву и мечтая.

– Машенька.

И тут же напрягся. Увидел, как тонкая белая рука отодвинула занавеску и показался силуэт. Да, это была Маша. Она открыла окно и пристально взгляделась в темноту. Сердце Сергея едва не выскочило из груди. Он жадно смотрел на неё.

– Машенька, – хотел позвать он, но горло сжало.

Ему показалось, что она вглядывается в темноту, а потом её силуэт исчез.

– Нет, нет, – шептал он, – Не уходи.

Он смотрел на её окно и всё плыло перед её глазами. Вдруг щёлкнул замок входной двери и на крыльцо вышла Мария. Сергей оцепенел. Она неуверенно спустилась по ступенькам и сделала пару шагов в направлении, где стоял он.

– Серёжа, – шепнула она. Среди полнейшей тишины её голос прозвучал удивительно ясно. Она не могла видеть его, но она чувствовала его присутствие. Мария стояла прямо под фонарём и Сергей ясно видел её встревоженное прекрасное лицо.

– Серёжа…

Он сделал несколько шагов ей навстречу и вышел на свет. Маша посмотрела на него огромными, в пол лица глазами и медленно опустилась на землю. Сергей бросился к ней, подхватил, прежде чем она упала, прижал к себе. Господи, Маша, любовь моя! Сергей вбежал на крыльцо, держа в руках бесчувственную Марию, и тут дверь сама отворилась ему навстречу и на пороге появилась Анастасия Алексеевна. Увидев Сергея, она охнула, прижала руку к груди.

– Прошу вас, Анастасия Алексеевна, не лишайтесь чувств, это и правда я. Лучше помогите, принесите воды.

Княжна Орлова закивала головой, не в силах ничего сказать, пропустила Сергея в дом, и побежала на кухню, подхватив юбки. В холле было светло. Дворецкий, зажигавший свечи, поклонился Сергею и провёл его в гостиную.

– Сюда, Ваше Сиятельство. С Марией Николаевной всё в порядке? – спросил он с тревогой в голосе.

– В порядке, – Сергей никак не мог вспомнить его имени, но сейчас это было неважно. Дворецкий поставил канделябр с пятью свечами на журнальный столик. Сергей бережно положил Машу на кушетку. Следом взлетела Анастасия Алексеевна, села на край кушетки, поднесла к лицу Марии нюхательные соли. Сергей встал на колени рядом и смотрел на сомлевшую девушку, на золотые завитки волос, на нежные щеки, на розовые полуоткрытые губы. Веки Марии затрепетали и она открыла глаза, резко села, глядя на Сергея. Губы её совсем по- детски дрожали.

– Боже мой, – пролепетала она.

– Это я, милая, – прошептал Сергей.

Мария встала, пошатнулась, оттолкнула руку Сергея, подхватившую было её и отошла к окну. Сергей встал за её спиной. Анастасия Алексеевна тихонько вышла и закрыла за собой дверь. Сергей хотел взять Марию за плечи, повернуть к себе, но не посмел и его руки бессильно упали. Что-то было не так.

– Я люблю тебя, Маша. Всё, что я хочу, это быть с тобой, – сказал Сергей тихо.

Мария медленно повернулась к нему. Её глаза были полны боли.

– Я не могу, Серёжа, – и в её голосе тоже прозвучала боль, – Прости меня. Я уже не та, что ты знал когда-то. Та умерла давным давно, у водопада. Пожалуйста, не надо, – она отступила от него на шаг, – Я знаю, что ты очень много испытал на войне, но ты сильный и ты выдержал. А я сдалась. Князь Шуйский осквернил мою душу, растоптал мою доверчивость, как и моя матушка. Теперь я знаю, что такое порок. Но не это главное. Когда мне сказали о твоей гибели, я снова умерла. Смерть преследует меня повсюду. Во мне мало осталось живого. Прости меня, но я не могу быть с тобой, – Мария быстрым шагом направилась прочь, но Сергей схватил её за руки:

– Я не оставлю тебя, – сказал он, взволнованный её словами, – Ты вся моя жизнь.

Он замолк, изумившись, насколько её руки были холодны.

– Видишь, – сказала Мария, заметив это, – Я уже умерла. Просто меня ещё не погребли.

Она вырвала руки и выбежала из гостиной. Дверь хлопнула, а Сергей стоял и смотрел вслед. Наконец, он опомнился и выскочил следом:

– Маша!

Её лёгкие шаги уже слышались на лестнице. В холле стояла Анастасия Алексеевна. Увидев Сергея, она быстрым шагом подошла к нему и сказала, умоляюще заглядывая в глаза:

– Пожалуйста, Серж, только не оставляй её.

– Не оставлю, – ответил Сергей, продолжая смотреть на лестницу, по которой убежала Мария, – Она всё, что у меня есть.

Он поклонился княжне Орловой и направился к выходу.

– Мари каждое утро ходит гулять на берег моря, – сказала вслед ему Анастасия Алексеевна.

Сергей кивнул и вышел из дома.

Спал он ночью или нет, он так и не понял. Противоречивые чувства раздирали его сердце. Радость от встречи с Марией с одной стороны и её отказ, что мучал его, с другой. Стоило ему только закрыть глаза, как он видел её нежное измученное лицо, чувствовал холод её рук и боль от её слов.

– Вам нездоровится, Ваше Сиятельство? – спросил Пьер, напуганный бледностью своего господина.

– Спал плохо. Это от волнения, Пьер.

Больше камердинер не задавал вопросов. Вчера он допоздна ждал своего господина и видел, с каким лицом тот вернулся. Значит, что-то случилось.

Даже не притронувшись к завтраку, Сергей велел запрячь лошадь и выехал из дома.

Мария медленно шла по берегу, кидая в воду камешки. Перед её глазами стояло лицо Сергея, такое, какое она видела у него вчера. Он казался таким несчастным и потерянным. Что же она наделала? Оттолкнула от себя единственного человека, которого любила. Но вчера она на самом деле чувствовала всё то, о чём говорила. Неожиданное возвращение Сергея настолько поразило её, что она потеряло чувство реальности происходящего. Ей не хотелось больше ничего чувствовать, никогда. Лишь бы больше не испытывать боль. Мария зашвырнула камешек как можно дальше в воду.

– Ты так и не научилась кидать камни в воду, – услышала она за спиной негромкий голос и обернулась. Сергей смотрел на неё с лёгкой улыбкой, скрестив руки на груди, – А ведь я учил тебя!

Мария опустила глаза, пряча радость.

– Может, дело не только в ученике? – спросила она насмешливо.

Сергей услышал смех в её голосе и его сердце подпрыгнуло от радости. Значит, она не прогонит его.

– Думаешь, дело в учителе? – Сергей подошёл ближе, поднял камешек, – Сейчас я покажу тебе, как надо правильно.

Он закинул камешек далеко в воду. Мария повторила за ним, но её камень бултыхнулся у берега.

– Нет, нет, – сказал Сергей, – Ты слишком сильно замахиваешься. Смотри, как надо.

Они кидали камни в воду, забыв о времени. Находиться рядом, видеть друг друга- это было счастьем. Если бы Сергей сейчас подошёл к Марии, она бы со слезами бросилась ему на шею. Но он не подходил, помня её вчерашние слова. Только улыбался про себя, разглядев в этой бледной копии той, кого любил, прежнюю Марию.

– Мне пора, – сказала Мария, внезапно становясь чужой и отстранённой.

– Разреши мне проводить тебя? – неловко спросил Сергей.

Мария не ответила. Из кустов, буйно растущих недалеко от берега, там, где заканчивался песок, раздалось ржание.

– Это же Феликс, – воскликнула Мария и бросилась к лошади, придерживая юбки руками. Сергей, улыбаясь, пошёл за ней.

Мария встретила коня, как старого знакомого, погладила его по морде, а тот тыкался носом в её руки.

– У меня нет ничего для тебя, мальчик, – приговаривала Мария, – Если бы я знала, что увижу тебя сегодня, обязательно принесла бы что- нибудь. Я помню, что ты любишь.

Она повернулась к Сергею:

– Феликс в отличной форме. Передай моё восхищение Степану. Он отличный конюх. А вот мой Нарцисс совсем растолстел. Из-за этого я практически не езжу верхом. Надо бы купить новых лошадей.

Она говорила тихо, ласково, перебирая тонкими пальчиками гриву Феликса. Сергей посмотрел на неё и глаза их встретились.

– А взгляд у тебя всё тот же, Серёжа, – Мария вспыхнула, подобрала юбки и бросилась бежать.

Сергей не побежал следом, понимая, что ещё не время. Он уткнулся лицом в гриву лошади, там, где её касались руки Марии. А Феликс, пофыркивая и перебирая ногами, косился на хозяина влажными карими глазами.

Мария влетела в дом, задыхающаяся, раскрасневшаяся…

– За тобой, что, гнались? – спросила Анастасия Алексеевна.

– Нет, тётушка, – переводя дыхание, ответила Мария, – Я просто гуляла.

Княжна Орлова спрятала улыбку.

– Мне жутко надоел траур, – сказала Мария, осматривая себя в большом зеркале.

– Я давно говорила, что пора снять траур, – кивнула тётушка, – После смерти твоей дорогой матушки прошло достаточно много времени.

– Это был траур не по матушке, – задумчиво проговорила Мария.

Анастасия Алексеевна с недоумением уставилась на племянницу.

– Это по Сергею, – Мария покраснела, – Я думала, что буду носить траур до скончании дней своих.

– Посушай, дитя моё, – сказала тётушка ласково, – Мне кажется, что ты слишком строга с Сергеем. Он не виноват в том, что произошло с тобой.

– Я знаю, – Мария вздохнула, – Тётушка, дорогая, вы же знаете.., – голос Марии задрожал, – Знаете, что я люблю его.

– О, моя девочка, – Анастасия прижала племянницу к груди.

Вечером Мария с Дарьей перебрала свой гардероб и признала, что платьев у неё не так и много.

– Приготовь мне на завтра вот это платье, – сказала Мария, выбрав голубое, – Надо будет заказать хотя бы пару новых платьев.

– Есть ещё платья, что вы привезли с собой из Германии, – напомнила Дарья, – Вы велели их убрать в дальний шкаф, что в гардеробной.

– Верно, – обрадовалась Мария, – Неси всё, что есть.

Верная своей привычке, Мария после завтрака вышла на пляж. Она надела голубое платье, что выбрала вчера и снова чувствовала себя юной и привлекательной. На улице светило солнышко, но жарко не было и Мария накинула на плечи шаль.

Когда Сергей увидел, как она идёт по пляжу, у него перехватило дыхание. Она подняла глаза, увидела его и выражение её лица изменилось. Он заметил её лёгкую улыбку и улыбнулся в ответ. С моря дул прохладный ветерок и Мария плотнее запахнула шаль.

– Здравствуй, Маша.

– Здравствуй, Серёжа.

Их глаза встретились. Мария тут же опустила голову и на её щеках расцвёл румянец.

– Ну и взгляд у тебя, Серёжа.

Мария пошла вдоль берега, Сергей двинулся за ней, широко улыбаясь. Потом, вспомнив кое о чём, вынул из кармана письмо:

– Машенька, прости меня, я совсем забыл. Николай Васильевич передал тебе письмо, – он протянул конверт Марии.

Та посмотрела на него немного испуганно и взяла письмо.

«Дорогая Машенька. "– прочитала она первые строки и прижала письмо к груди.

– Идём, – сказала Сергею и быстро пошла по пляжу. Сергей понял, куда она ведёт его. Недалеко, в тени раскидистого платана, стояла скамейка, которую много лет назад сколотил для них плотник Иван Фёдорович, работавший в доме Ремизовых. Сколько часов они провели на этой скамейке.

И сейчас сели рядышком и Мария снова развернула письмо от отца. Она читала молча, рука, державшая бумагу, дрожала. Сергей увидел, как слезинка упала на лист и чернила

поплыли. Он обнял её за плечи и она не оттолкнула его. Сергей практически не дышал, боясь спугнуть девушку.

– Ты знал? – наконец, спросила Мария.

– О чём, милая?

– О батюшке и князе Шуйском.

– О том, что Николай Васильевич застрелил на дуэли твоего мужа? Да, знал. Николай Васильевич сам признался мне в этом.

– Князь Шуйский не был моим мужем, – жёстко сказала Мария, выпрямилась и посмотрела на Сергея, – Он даже не был моим другом. Он любил только мужчин, – голос Марии упал, – Видишь, Серж, какая я стала. Теперь я знаю, что такое порок.

Сергей взволнованно взял её дрожащие руки.

– Машенька, милая…

– Подожди, Серёжа, – она выпростала руку и закрыла горячей ладошкой ему рот. Он поцеловал её, прижал крепко к лицу, – Дошло до того, что я забрала у Шуйского пистолет и угрожала ему и его друзьям, которых он привёл в наш дом. Я пыталась спасти одну из моих служанок, но, понимаешь, Серёжа, тогда я на самом деле была готова убить. И выстрелила бы, если бы кто-нибудь из них попытался напасть на меня. Я бы выстрелила, Серёжа, – закончила она уже шёпотом.

– Ты всё правильно сделала, милая, – нежно сказал Сергей.

Он касался губами её волос и чувствовал, как напряженное тело Марии постепенно расслабляется. Они долго сидели на скамейке и слушали шум волн и беспокойные крики чаек.

– Шторм будет, – сказали Сергей и Мария в один голос, посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Мне пора, Серёжа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.